

Российская Академия Наук

НКС ООН РАН

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

МИРОВОЙ ОКЕАН: РЕСУРСЫ И ВЛИЯНИЕ НА КЛИМАТ

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД: ШАНС ДЛЯ РОССИИ?

Материалы заседания
4 февраля 2023 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Нигматулин Роберт Искандрович

академик РАН, д.ф.-м.н.,
научный руководитель Института океанологии
им. П.П. Широнова РАН

Бобков Вячеслав Николаевич

д.э.н., профессор, заведующий сектором Института
экономики РАН, директор Научного центра экономики труда
Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова.

Маркарян Карен Ваникович

д.э.н., директор НИИ Глобальной экономики,
профессор Московского финансово-юридического университета,
член Совета директоров ЗАО «Ай Ди Банк» (Республика Армения).

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат

2. Безусловный базовый доход: шанс для России?

Материалы заседания 4 февраля 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2023

УДК [327(100):[551.461.6:504.7]+330.564.2(470+571)](063)

ББК 66.4(0),33я431+65.9(2Рос)-94я431

М64

1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? : материалы заседания 4 февраля 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук, Ассоциация российских банков, Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 171 с. ISBN 978-5-6050015-2-2

В настоящем сборнике представлены материалы по двум темам.

Несомненный интерес вызывает доклад научного руководителя Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН академика РАН Р.И. Нигматулина о состоянии Мирового океана и его влиянии на климат. И в докладе, и во время дискуссии внимание уделено глобальным кризисам, которых можно ожидать уже в ближайшие десятилетия, и мерам по их нивелированию. Читатель узнает, что такое потепление климата и в чем оно выражается, как человечество может преодолеть естественные и техногенные катастрофы, и многое другое.

Авторы докладов по второй теме – об исследованиях и попытках практической реализации идеи универсального базового дохода – заведующий сектором Института экономики РАН, директор Научного центра экономики труда РЭУ им. Г.В. Плеханова д. э. н., профессор В.Н. Бобков и директор НИИ Глобальной экономики, профессор МФЮА д. э. н. К.В. Маркарян. Сегодня ни власть, ни общество не готовы к тому, чтобы осознать будущее общества с новой универсальной выплатой. Однако авторы считают, что необходимо развивать и продолжать научные исследования, глубже изучить опыт зарубежных стран, а также предпринять ряд конкретных мер в этом направлении. О преимуществах будущего общества, которое позволит более полно реализовать человеческий капитал, и опасностях, которые могут возникнуть, говорили также и другие участники дискуссии.

УДК [327(100):[551.461.6:504.7]+330.564.2(470+571)](063)

ББК 66.4(0),33я431+65.9(2Рос)-94я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050015-2-2

© Тосунян Г.А., составление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	10

1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

акад. ТОСУНЯН Г.А.	15
ДОКЛАД 1 <i>акад.</i> НИГМАТУЛИН Р.И.	19
акад. ХАБРИЕВА Т.Я. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	37
чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	42
проф. ДЕРГАЧЕВА Е.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	46
акад. ТОСУНЯН Г.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	51
чл.-корр. ПЕТРЕНКО В.Ф. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	53
чл.-корр. ЕРМАКОВА Ж.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	57
МАМОНТОВ А.Н. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	60
проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	63
д. филос. н., проф. РАН ДЕРГАЧЕВА Е.А.	68
к. э. н. ЛОБАНОВ А.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	72

2. Безусловный базовый доход: шанс для России?

акад. ТОСУНЯН Г.А.	78
ДОКЛАД 2 <i>д. э. н., проф.</i> БОБКОВ В.Н.	81
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – проф. БОБКОВ В.Н.	102

ДОКЛАД 3 д. э. н. МАРКАРЯН К.В.	106
к. э. н. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В. – проф. БОБКОВ В.Н.	126
акад. МАЕВСКИЙ В.И. – проф. БОБКОВ В.Н.	128
ЯН Д.М. – проф. БОБКОВ В.Н.	129
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С. – проф. БОБКОВ В.Н.	131
д. э. н., проф. МЕДВЕДЕВ П.А.	133
акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	134
чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т.	138
д. э. н., проф. КАЛАШНИКОВ С.В.	141
чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф.	144
д. э. н., проф. КУИМОВ В.В.	148
к. э. н. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А. В.	150
чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С.	153
д. э. н., проф. РАН БОБКОВ В.Н.	155
д. э. н. МАРКАРЯН К.В.	158
акад. НИГМАТУЛИН Р.И.	161
акад. ГУСЕЙНОВ А.А.	162
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	167

**Состав Научно-консультативного совета
по правовым, психологическим и социально-
экономическим проблемам общества
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руководи-
тель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра перспек-
тивных исследований национальной без-
опасности России Экспертного института
НИУ ВШЭ

ТОСУНЯ
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоциации
российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального исследова-
тельского института Доверия, Достоинства и
Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Института си-
стемного программирования им. В.П. Иван-
никова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и политики
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте РФ

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., руководитель отдела международных рынков капитала Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

**ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

**ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ**

иностраный член РАН, д. социол. н., член президиума Национальной академии наук Республики Армения

**САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

**САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА**

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

**САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ**

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

**СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

**СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

**ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ**

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

**ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. ю. н., заместитель заведующего Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

**ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ**

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

Справка

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели проходят рабочие завтраки представителей Ассоциации российских банков (АРБ), в которых принимали

и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый рабочий завтрак проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на рабочих завтраках, и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью этих рабочих завтраков было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение **траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!**

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и рабочие завтраки?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и рабочие завтраки можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на рабочих завтраках, и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 82 рабочих завтрака у Тосуняна, большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом.

Спикерами «Открытых дискуссий...» выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются **более 80 российских вузов**, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой дискуссии дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории «Открытой дискуссии...» в среднем составляет около **2 тыс. человек**.

Последние два года проводится одна «Открытая дискуссия...» в месяц.

За 10 лет состоялась 73 дискуссии.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии...».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Давайте начнем нашу работу.

Первое в этом году заседание мы заочно проводили в Zoom, сегодня в первый раз встречаемся в смешанном формате.

Сегодня у нас заседание Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук и Института Доверия, Достоинства и Права в нашем стандартном формате «Рабочего завтрака».

Зарегистрировалось более 70 человек в Zoom, 20 человек присутствует в зале очно, в том числе в смешанном составе участников 18 членов РАН, 8 профессоров РАН.

Так что у нас достаточно представлена академия, не только наш банковский финансовый сектор.

Повестка дня.

Академик Нигматулин предложил тему «Мировой океан: ресурсы и влияние на климат».

Представлю кратко Роберта Искандеровича Нигматулина.

Научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, академик, доктор физико-математических наук, есть многие другие регалии, все перечислять не буду.

Вторая тема – «Безусловный базовый доход: шанс для России?».

Докладчик – Бобков Вячеслав Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики РАН, директор Научного центра

экономики и труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

К сожалению, Роберт Искандерович простудился и вынужден дистанционно участвовать.

Нигматулин Р.И: Совершенно верно.

Тосунян Г.А.: Жаль, но сегодня все подвержены этим вирусам.

Вячеслав Николаевич у нас присутствует очно.

По второму вопросу наш коллега Саркисян Т.С. рекомендовал Маркаряна Карена Ваниковича, который поучаствует в качестве выступающего, фактически содокладчиком.

Он профессионально занимается темой базовых доходов, доктор экономических наук, директор НИИ Глобальной экономики, профессор Московского финансово-юридического университета.

Я позволю себе буквально пару слов.

Тема климата и водных ресурсов в том числе для банков имеет определенное значение.

Ассоциация российских банков 1,5 года назад проводила открытую дискуссию для вузов по теме «ESG.Тренды XXI века».

Это касалось корпоративных стандартов, которые ставят во главу угла в том числе устойчивое экологическое и климатическое развитие.

Поэтому мы рассматривали вопросы климата, окружающей среды и Мирового океана под углом зрения влияния этих проблем на экономику и финансовую сферу.

Для нашей страны эта тема имеет особую актуальность хотя бы потому, что мы – одна из четырех стран, которые омываются более чем двумя океанами.

Всего четыре страны: это Россия, США, Норвегия и Канада – имеют такое географическое положение.

У нас Северный Ледовитый океан, Атлантический и Тихий океан.

Индийский не омывает; я думаю, таких амбиций мы не имеем.

Австралия – два океана.

В конце прошлого года Центральный банк опубликовал такой доклад для общественных консультаций: «Климатические риски в меняющихся климатических условиях».

Я на днях направил некоторые замечания по этому докладу от имени Ассоциации в адрес Центрального банка.

Но тема анонсируется впервые и активно, а внедрение в 2024 году. В связи с этим предлагается новое регулирование.

Наши комментарии от Ассоциации были в том, что не следует во всем забегать вперед.

В вопросах регулирования пока общая концепция не до конца понятна, тем более пока правительственная программа не принята, несколько преждевременно.

Мы дали свои замечания.

И тема находится в многогранном обсуждении.

Банки должны учитывать климатические риски при оценке достаточности капитала.

Это основная концепция Центрального банка.

Мы в своих замечаниях предложили внедрение механизмов стимулирования кредитных организаций, обеспечивающих зеленую трансформацию российской экономики.

То есть не надо использовать только регуляторное давление и увлекаться избыточной отчетностью.

Государству необходимо чаще использовать стимулирующие механизмы.

В частности, можно субсидировать уплату части процентов по таким вопросам, по таким проектам, чтобы стимул государства был учтен.

Послушаем доклад нашего авторитетнейшего академика Роберта Искандеровича.

Прошу Вас.

ДОКЛАД 1

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН., д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Уважаемые коллеги, спасибо за приглашение выступить. По приглашению Университета Южной Калифорнии предлагаемую вам лекцию я прочитал 10 мая сего года.

Пригласили приехать, но в Лос-Анджелесе в это время опять объявили карантин, с поездкой возникла проблема, и я прочитал лекцию онлайн.

Отношение иностранных ученых к нам разное: иногда отказывают в публикации, иногда приглашают.

Я среди вас ученый физико-математического плана. Некоторая особенность нашей деятельности, может быть, в использовании математических моделей.

Что такое математические уравнения в наших условиях?

Мы составляем уравнения, сейчас уже ставим на компьютере расчеты по этим уравнениям.

Успех часто зависит от того, что мы пренебрегли малозначимыми параметрами.

Иногда мы говорим, что создаем математическую карикатуру явления.

Например, можно сравнить карты Югославии – более детальную и упрощенную.

Сразу видно, что гораздо проще разобраться на упрощенной карте: где какая республика бывшей Югославии, в том числе Косово, где они находятся среди других стран.

Что непосредственно касается нашей темы.

Итак, какие глобальные кризисы можно ожидать в ближайшие десятилетия? Именно десятилетия – в нашей жизни и жизни наших детей.

Во-первых, рост населения и рост потребления.

Когда я учился в школе, на Земле было 2,5 миллиарда человек, а сейчас 8 миллиардов.

Все хотят ездить на машинах, летать на самолетах.

Деградация почв происходит везде, особенно в нашей стране.

Мы производим зерно, но уже 30 лет не вносим необходимое количество удобрений, чтобы поддерживать баланс.

Из почвы берем полезные вещества, а компенсировать их не удосуживаемся.

Это уже экономическая проблема: дело в том, что цена зерна на нашем внутреннем рынке по отношению к другим продуктам, особенно к топливу, занижена, а на топливо цена завышена.

Грозит дефицит пресной воды.

Даже говорят, что скоро вода будет дороже, чем нефть.

Это, конечно, не так, но проблема есть.

Происходит истощение минеральных ресурсов: нефти, газа, руды.

Например, олова в нашей стране осталось на 20 лет.

Но это не значит, что через 20 лет олова не будет.

Будут находиться новые залежи, хотя у нас новые залежи не открываются, мы живем на старых геологических идеях и старых месторождениях.

Придется преодолевать естественные и техногенные катастрофы: извержения вулканов, ураганы, землетрясения, цунами, крупномасштабные аварии на производствах, в том числе аварии нефтяных производств.

Далее придется преодолевать экономические кризисы – это от нашего недомыслия.

Только что мы были свидетелями экономического кризиса, связанного с вирусной пандемией.

Имеются серьезные опасения в связи с глобальным потеплением, которое может повлиять на частоту мутаций вирусов и бактерий, которые вызовут еще более серьезные пандемии.

На фотографии нашей планеты на фоне Луны видно, какая серая, безжизненная Луна и какая красивая наша планета.

Сейчас люди, астрономы, ищут такие планеты около далеких звезд. Планеты, на которых физические условия близки к условиям нашей Земли.

Но эти планеты находятся так далеко, что трудно даже представить, как можно до них добраться.

Расстояние, на которое улетают наши космонавты, около 300 км от поверхности Земли.

Там уже космос, практически нет атмосферы.

Климатические изменения происходят в тропосфере, «толщина» которой равна $1/30$ от 300 км.

То есть атмосфера с суточными и сезонными изменениями погоды выглядит как тонкая разреженная кожа вокруг Земли.

А красивыми белым и голубым цветами нашей планеты из космоса мы обязаны океану и атмосфере.

Температура на поверхности Земли, где мы живем, меняется днем, ночью, в зависимости от сезонов: от -60°C где-то в Антарктиде или Якутии зимой до $+30^{\circ}\text{C}$ и выше летом во многих районах.

На высотах около 10 км, на которых мы летаем на самолетах, сезонные и суточные изменения температуры малы.

Именно на поверхности Земли имеют место самые большие амплитуды изменения температуры.

Океан занимает 72% Земли, то есть наша суша как остров в океане.

Масса океана в 300 раз больше массы атмосферы, поэтому океан гораздо более стабилен, чем атмосфера.

Океан – это экологические системы, это пища и лекарства.

Пищевой рацион расширяется, сейчас мы не только рыбу едим, но и морских животных.

К сведению, есть такая рыбка анчоус типа кильки, ее столько вылавливает Америка, что кормит не только себя, но и кур на птицефермах.

Иногда мукой из сушеных анчоусов удобряют почву, вот такие у нас ресурсы. Пища, лекарства, минеральные ресурсы.

Некоторые минеральные ресурсы, добываемые на суше, сейчас заметно истощаются.

Однако, например, геологи полагают, что кобальта на дне океана в виде залежей в 300 раз больше, чем на суше.

То есть если мы жалуемся на истощение минеральных ресурсов, то океан может предоставить эти ресурсы в будущем при соответствующих технологиях.

Морской транспорт – самый дешевый.

Океан – это и геополитика, военно-морской транспорт.

Но океан – это и катастрофы, например, цунами из-за землетрясений и ветровые волны-убийцы.

В 1921 году в стране был голод, а В.И. Ленин подписал декрет о создании морского плавучего научного института для исследования Арктики.

На золото было куплено судно «Персей» и морское оборудование по последнему слову техники.

В конце 1945 года, когда страна была в крови и руинах, И.В. Сталин подписал постановление о создании Института океанологии.

В то время президентом Академии наук был Сергей Иванович Вавилов; ясно, что идея такого института была подсказана правительству и Сталину И.В. учеными.

Ученые сформулировали задачи института – разработка теоретических проблем океанологии в единстве физических, химических, биологических, геологических процессов.

Эта запись до сих пор чрезвычайно актуальна, а в то время она была сделана нашими учеными впервые в мире.

К сожалению, сегодня уровень геополитического мышления руководства страны и научных лидеров существенно снизился.

Что такое потепление климата, в чем это выражается?

Измеряется средняя температура на поверхности Земли.

Есть метеостанции, относящиеся к своей территории (площади).

Усредняя температуры по данным всех метеостанций (например, в Антарктиде -60°C , на экваторе $+40^{\circ}\text{C}$, и температуры во всех остальных территориях), в каждый момент можно рассчитать среднюю температуру по поверхности Земли.

Сейчас она равна около $14,5^{\circ}\text{C}$, но до 1950-х годов она была равна $13,8^{\circ}\text{C}$.

В масштабах времен, тысяч и сотен тысяч лет, эта температура менялась, но после 1950-х годов она стала расти заметно быстрее – в масштабе десятилетий.

Специалисты стали говорить о глобальном потеплении климата.

Об этом же свидетельствует таяние материкового льда, что приводит к росту уровня океана на 3 мм в год.

Это немного, но это очень беспокоит некоторые островные государства, которые имеют малое возвышение над океаном.

Сокращается площадь льда в Северном Ледовитом океане.

Сегодня она сократилась более чем в 2 раза.

Все это происходит на фоне увеличения концентрации углекислого газа.

После 1950 года этот рост стал заметным, и к настоящему времени концентрация углекислого газа выросла на 1/3 (достигла 0,04%), и она растет.

С этим связывают потепление.

Влияние углекислого газа и других парниковых газов сформулировано в трудах ученых, которые были награждены в 2020 году Нобелевской премией: Сюкуро Манабэ, японец, живущий в США, Клаус Хассельман, Джорджо Паризи.

Однако одним из первых, даже опережая их, был наш академик Михаил Иванович Будыко.

К сожалению, он не дожил до этой Нобелевской премии, а все считают: если бы он был жив, то тоже был бы награжден.

Как можно охарактеризовать механизм потепления?

На Землю падает коротковолновое солнечное излучение, соответствующее 6 000 градусов на поверхности Солнца.

Часть его отражается (доля отраженной радиации называется коэффициентом альбедо), часть проникает вглубь: если в океане, то глубоко, если на суше, то нет.

По мере проникания радиации массы воздуха, воды и суши нагреваются и сами излучают длинноволновую радиацию, соответствующую 20–30°C.

Часть опять идет вниз, нагревает воду и воздух.

Именно эта коротковолновая часть поглощается парниковыми газами, углекислым газом, водяным паром, метаном и греет воздух.

Если бы в атмосфере не было углекислого газа, то у нас температура была бы на 15 градусов ниже, хотя концентрация углекислого газа очень мала (всего 0,04%).

Людам удалось измерить по пузырькам в древних ледяных ядрах Антарктиды, как менялась концентрация углекислого газа за последние 700 000 лет.

Она менялась с периодом примерно 50 000 лет.

Эти изменения были ничтожны для жизни нескольких поколений.

Но с наступлением промышленной эры из-за возросшего сжигания угля, жидкого и газообразного топлива и сокращения зеленой массы (хлорофилла, который поглощал углекислый газ и из него вырабатывал кислород) концентрация углекислого газа стала расти многократно быстрее.

Я пришел директором в Институт океанологии в 2006 году, с того времени к 3000 миллиардов тонн углекислого газа в атмосферу добавилось 200 миллиардов тонн.

И это всего за 16 лет.

На фоне естественных изменений в атмосфере Земли с временными масштабами в десятки тысяч лет, нынешние изменения за десятки лет выглядят как взрыв.

Да, климатические изменения имеют много временных масштабов.

Есть астрономические масштабы изменения орбиты Земли (с периодами порядка 100 000 лет), есть масштабы, связанные с прецессией (вращением оси Земли).

Но нас особенно волнуют изменения в масштабах десятилетий до конца XXI века, связанные с антропогенным фактором.

Из-за сжигания угля, нефтепродуктов, из-за интенсивного сельского хозяйства идет рост концентрации углекислого газа и других парниковых газов в атмосфере, которые поглощают переизлученную солнечную радиацию.

Это вызывает небольшой рост температуры на поверхности, увеличивает испарение с поверхности океана (а он покрывает 72% поверхности Земли). А водяной пар тоже парниковый газ (поглощает переизлученную солнечную радиацию).

Увеличение концентрации водяного пара дополнительно вызывает рост температуры поверхности.

Сюда же накладываются всякие естественные длинноволновые циклы, которые для нас не так существенны, но тем не менее.

Кстати, с потеплением увеличивается интенсивность испарения, а все, что испаряется, обратно падает на поверхность Земли в виде дождей и снега.

Поэтому участились аварийные катастрофические дожди, снегопады.

И эти катастрофы будут учащаться.

Еще чуть-чуть влияют планеты: иногда Венера в некоторые периоды подтягивает нашу Землю чуть поближе к Солнцу, а Юпитер чуть-чуть оттягивает Землю от Солнца.

Но это не влияет на среднегодовую температуру воздуха, ограничиваясь небольшими температурными сезонными изменениями с периодом 6–12 лет.

Масса океана в 300 раз больше, чем масса атмосферы, а масса углекислого газа в океане в 50 раз больше, чем в атмосфере.

Иногда высказываются опасения, что океан дохнет углекислым газом в атмосферу – и будет катастрофа.

Нет, океан не дохнёт, он очень стабилен, но, конечно, вносит вклад в содержание углекислого газа.

Океан еще считается диктатором, он стабилен, а атмосфера более капризная: суточные изменения, сезонные изменения, у океана средняя температура меняется даже с сезоном очень медленно.

Глобальные течения очень существенно влияют на наш климат.

Теплые течения – на поверхности, холодные – глубинные.

Например, Гольфстрим, теплое течение на север, достигает Гренландии, вода греет атмосферу, которая «дует» на Европу и на нас, доходит до Москвы, но до Урала уже не доходит.

Существенно этот воздух влияет на климат, забирает температуру, вода охлаждается, утяжеляется и падает на дно, уже в глубинных течениях возвращается назад.

Это одна из устойчивых циркуляций.

Был фильм «The Day After Tomorrow», в котором говорилось, что по причине того, что из-за потепления в Гренландии тают ледники, стекающая вода тормозит Гольфстрим.

Приток тепла с юга уменьшается, и в Нью-Йорке зима становится аномально холодной.

Такой процесс рассматривался учеными 40 лет тому назад, но анализ и измерения показывают, что это нам не грозит, Гольфстрим устойчив.

Мы каждый год проводим там измерения.

Кстати, Дальневосточный институт океанологии осуществляет экспедиции в части восточной Арктики.

Остальные экспедиции совершаем мы, в частности, каждый год ходим на 60-й градус, наблюдаем, как сюда идет Гольфстрим, ежегодно обследуем все процессы.

К сожалению, чиновники Минобрнауки не обеспечивают подготовку судов, поэтому в 2022 году мы не смогли туда пойти.

Еще одна экспедиция оказалась для нас важной – экспедиция на Байкал, потому что, несмотря на то, что озеро пресное, в нем находится 25% пресной воды, геологически это маленький океан.

Мы в 2009, 2010, 2011 годах там проводили экспедиции, к нам приезжал президент Владимир Владимирович Путин.

Благодаря беседам с ним один на один удалось добиться, чтобы нам увеличили финансирование с 85 миллионов рублей в год на всю Академию до миллиарда.

Мы сразу ожили, но Министерство образования и науки, к сожалению, нам все мешает, хотя деньги есть.

В океане наблюдается еще удивительный процесс.

Есть маленькие узкие зоны – например, канал Вима около Южной Америки шириной в 20 км.

На фоне тысяч километров между Южной Америкой и Африкой – всего 20 км.

Здесь его глубина 0,5 км, через этот канал, через океанские подводные горы протекает основная часть холодной воды из Южного полушария в Северное полушарие, что существенно влияет на распределение температуры.

Мы там каждый год тоже проводим соответствующие исследования.

Результаты ежегодной экспедиции, о которой я упоминал, показывают: вот 60-й градус, вот Гренландия, сюда приходит Гольфстрим; иногда значительная часть

переходит в море Ирмингера из Восточной Гренландии, а иногда в Лабрадор, западнее.

Здесь образуется циркуляционная зона; то, как поведет себя океан, существенно сказывается на температуре в Европе, в частности, в Москве.

Например, до Уфы, где я работал 13 лет, и до Тюмени капризы Гольфстрима не доходят, там климат более устойчивый.

До Москвы же то дойдут, то не дойдут крайние зоны, поэтому здесь год на год не приходится.

На Севере и в Арктике потепление проявляется гораздо сильнее.

Как это влияет на осадки?

В основном осадки будут существенно увеличиваться.

Особенно сильное потепление ощущается в северной части Арктики, потому что из-за потепления уменьшается снежный покров, который отражает солнечные лучи.

Снежный покров уменьшается, из-за чего уменьшается отражение и увеличивается поглощение солнечных лучей.

Это приводит к дополнительному потеплению.

В Сибири в 2019 году средняя температура была выше на 10 градусов, там были самые тяжелые лесные пожары.

Какие уравнения используются нами в исследованиях?

Это уравнения гидродинамики Навье-Стокса, одни из самых сложных уравнений для математических расчетов. Далее – уравнение радиации.

Я отмечал, что радиация в воздухе отражается от облаков, частично отражается от поверхности суши, океана, морей, озер и рек.

Эти уравнения тоже очень сложные.

Условия на границе океана, атмосфера, суша, этапы парообразования, рельеф дна, волны на поверхности – все это сказывается, учитываются и турбулентная вязкость, диффузия солености, влага углекислого газа, уравнение состояния воды.

Кстати, весь наш климат, вообще вся наша жизнь в этих уравнениях, в которых плотность воды и соленость зависят от температуры.

Я отмечал, что при небольшом повышении температуры вода становится легче, она всплывает; при понижении температуры она тонет.

Все, что Всевышний сотворил для нас, как мы живем – все это определяется вот этими уравнениями состояния воды, это термодиффузионная конвекция.

Руководители государств провозгласили политику уменьшения эмиссии углекислого газа: меньше сжигать угля, использовать меньше бензина, газа.

Предположили, что будет таким образом: эмиссия углекислого газа происходит миллиарды тонн в год, ее необходимо начать уменьшать.

Такое уменьшение за счет сокращения экономики из-за ковида действительно сказалось на эмиссии углекислого газа.

И то к 2100 году температура повысится на 3 градуса, это очень существенно.

Для того чтобы она повысилась на 1,5 градуса, нужно резко уменьшать эмиссию углекислого газа, где-то к 2070 году довести ее до нуля.

И то температура повысится на 1,5 градуса.

Конечно, тот план, который руководители государств наметили, не выполнится; позже скажу почему.

В чем драма глобального потепления?

В конце концов, подумаешь, на 2–4 градуса повысится температура.

Такое повышение температуры с точки зрения физики ничтожно, но это приведет к изменению режима осадков, кинетические энергии атмосферы, ураганы, торнадо усилятся.

Самое неприятное – биосфера.

Температура нашего тела – 36,6 градуса; если она становится чуть выше, на градус, мы больны.

Постоянная температура в нашем теле поддерживается нашим организмом.

А температура вирусов и бактерий равна температуре окружающего их воздуха.

Если эта температура стабильно повысится на 2–4 градуса, то у них могут измениться частота и характер мутаций.

Этот вопрос серьезно рассматривается, поскольку возможно учащение всяких пандемий.

Какие страны вносят в это наибольший вклад?

Конечно, нужно рассматривать показатели на душу населения.

Саудовская Аравия, Канада, США, Южная Корея выбрасывают 15 тонн углекислого газа на душу населения в год, мы уже подходим к этому – 11 тонн, Япония, Европа – 10, Китай – 7,5 тонн, подбираются Индонезия, Индия.

Среднее по миру – 4 тонны, но мы все должны понимать, что основной вклад в исправление климатической ситуации должны обязательно вносить эти страны, экономически развитые страны, а не Африка, которую некоторые ориентируют на так называемую возобновляемую энергетику.

А последняя оставит Африку в нищете.

Кстати, если бы мы заменили весь уголь газом (а у нас 60% энергетики работает за счет газа, и мы в этом смысле уникальная страна), то на 25% сократилась бы эмиссия углекислого газа, так что газ является полу-зеленым ресурсом.

Как уменьшить эмиссию углекислого газа?

Конечно, нужно уменьшать сжигание топлива, особенно угля.

Уголь – это просто «острый нож», много угля сжигают США, Китай, так что это очень серьезно.

Самые обеспеченные наукой и техникой – ядерные технологии, атомные станции, они способны обеспечить энергией уже научно проработанные 1000 лет, а технически проработанные – 100 лет, на 100 лет нам хватит урана.

Если уран начнет заканчиваться, можно будет использовать торий и так далее.

То есть за 100 лет, если развивать атомную энергетику, можно существенно сократить эмиссию углекислого газа или вообще климатический удар можно предотвратить.

Однако стоит вопрос безопасности и радиоактивных отходов.

Люди боятся, Европа начала закрывать свои атомные станции.

Но сейчас уровень безопасности атомных станций существенно возрос, хотя, конечно, Чернобыль страшно напугал, затем Фукусима тоже напугала. Там был человеческий

фактор, именно из-за человеческого фактора произошли эти аварии.

Радиоактивные отходы пока что не проблема, но есть идея, как эти долгоживущие изотопы, оставшиеся в топливе, трансмутации превращать в короткоживущие.

Потому что некоторые опасные изотопы, например, америций, могут сохранять свою радиоактивность миллион лет.

Конечно, оставлять его на миллион лет на Земле нельзя. Но научные идеи имеются.

Я думаю, что в течение ближайшего столетия эти идеи будут развиваться и помогут решить проблему радиоактивных отходов.

В основном сейчас люди говорят о возобновляемой энергетике – это солнечные батареи и ветряная энергетика.

То, что она возобновляемая, это да, но она возобновляемая с точки зрения использования возобновляемой солнечной энергии.

Однако там начинают использовать другие металлы – редкоземельные металлы, которых на Земле тоже очень мало, чем эта возобновляемость ставится под вопрос.

Что она зеленая – это тоже под вопросом, потому что используются новые материалы, опасные материалы.

Их нужно производить, потом их нужно утилизировать.

Батареи работают сейчас 5 лет, будут 10 лет работать, но потом надо их утилизировать, в том числе материалы ветряной энергетики.

Ее возобновляемость и экологичность сейчас под вопросом.

Но человечество находится под влиянием Греты Тунберг: народ, пресса в основном слушает ее, эту шведскую девочку.

Еще говорят про термоядерную энергетику, но термоядерная энергетика, которую нам обещали в 1966 году, к сожалению, не получается.

Даже оптимистичные термоядерщики говорят, что это произойдет не ранее чем через 50 лет.

А я скажу, так как я этим тоже занимался, нынешние схемы термоядерной энергетики, лазерное обжатие и токамаки не будут использоваться в энергетике, это суперсложно.

Думаю, что есть другие схемы, в том числе я работаю над такой схемой, но еще нужно науку развивать долго.

Вот такие перспективы.

Отто фон Бисмарк сказал, что «климат в России рассчитан, чтобы уничтожить неприятеля».

Две войны – наполеоновская и антигитлеровская – показали, что климат, погода нам помогают победить нашего неприятеля.

Мне нравится очень верная фраза: «Климат в России тогда хорош, когда губернатор соответствует».

Это сказал наш классик, очень верно сказано.

Что оптимистично?

У нас в Центральной России будет благоприятнее, чем в США и Европе, климат у нас будет лучше в конце концов, да и в Сибири то же самое.

То есть, хотя катастрофические снегопады, фактические водозаливы, дожди у нас тоже будут, но я думаю, что мы адаптируемся к этому.

Человечеству угрожают три опасности, сказал один мудрец: материализм священника, невежество ученых, неистовство демократов.

Якобы это сказал Пифагор, но я не очень верю в это, неужели Пифагор мог до таких предвидений дойти...

Тем не менее я говорю, что есть еще четвертая угроза – на фоне этого корабля, когда капитан, заговорившись с одной девушкой, которую взял к себе на судно, потопил у берегов 4-миллиардное судно.

Поэтому миру угрожают идиоты, идиотизм современного мира становится угрозой.

Это безответственные и неквалифицированные деятели на самых ответственных постах: президенты, министры, депутаты, академики, кстати, тоже бывают.

Мы знаем в истории России некоторых академиков, которые нанесли колоссальный вред.

Еще Александр Васильевич Суворов предупреждал, что для Отчизны наибольшая опасность «не во внешнем враге, а в ее собственных идиотах».

Так что термин «идиоты» использовал в этом смысле еще Александр Васильевич Суворов.

Чтобы преодолеть силу невежества, которая сейчас все сильнее и сильнее охватывает мир, нужно всех молодых людей – я подчеркиваю, всех, как было при нашей молодости, – обучать гораздо сильнее и более фундаментально.

По более-менее близким программам.

Нравится математика, не нравится, но синусы, геометрию, тригонометрию все изучали, все изучали русскую литературу.

Было многим тяжело, но все изучали, учили наизусть стихи, целые страницы прозы нас заставляли учить – заставляли, я это очень не любил.

Нас заставляли, развивали нашу память, а математика развивает еще и логическую память, и логическое мышление.

Конечно, ученые должны быть более объединенными.

Правительства между собой всегда ругаются, в правительствах всегда собираются не самые умные люди Земли, но ученые вроде бы должны участвовать.

Сейчас разлад между учеными начался.

На этом я завершаю, спасибо за внимание. Если будут вопросы, я готов ответить.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роберт Искандерович.

Давайте, коллеги, поблагодарим Роберта Искандеровича.

Вопросы, прошу.

акад. ХАБРИЕВА Т.Я. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.

ХАБРИЕВА Т.Я.

акад. РАН, д. ю. н., директор Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Можно вопрос?

Роберт Искандерович, не могла пропустить. Рада была послушать – как всегда глубоко, с болью за то, что происходит.

У меня два вопроса.

Первый – дилетантский.

Вы сказали, что Центральной России ничего не угрожает с учетом изменений климата и того, что происходит в Мировом океане.

Наши юристы подготовили справку.

Здесь уточняется, что Парижское соглашение предусматривает необходимость принятия особых усилий для изменения ситуации государствами, в отношении которых имеются неблагоприятные прогнозы, а также островными и прибрежными государствами.

Санкт-Петербург подпадает под эти положения, как Вы оцениваете?

Второй. Мировой океан – это зона регулирования не национальными правовыми инструментами, а международными.

Меня удивило, что там много новых инициатив.

Понятно, у нас есть соответствующая международная конвенция, и в этой целевой палитре ООН, связанной с устойчивым развитием, есть цель № 14, цели по сохранению и рациональному использованию океанов, морей и так далее.

Но есть ли инициативы в этой части, исходящие от научного сообщества и от групп государств?

Если нет, может быть, наша Академия подключится? У нас есть некоторые наработки.

Может быть, выйти с предложением, несмотря на то, что ООН – не удержусь от критики – структура, которая себя во многом дискредитировала?

Благодарю.

Нигматулин Р.И.: Спасибо, Талия Яруллоевна, очень интересные вопросы.

Относительно Санкт-Петербурга – чем севернее, тем сильнее будет потепление, это однозначно.

Но я не сказал, что у нас не будет проблем, они будут.

Я сказал, что в Москве будет потепление, мы все-таки считаемся холодной страной.

В чем опасность?

Думаю, мы приспособимся, хотя потепление у нас в Центральной России в 2 раза сильнее, чем в Европе, а Европа больше всех кричит.

Второе. В Центральной России, где живет основная часть российского народа, климат неустойчивый: то холодная зима, то теплая, то засуха, то заливает; это связано с тем, что мы – крайняя зона влияния Гольфстрима, и его влияние то дойдет, то не дойдет.

А в Европе все более стабильно, хотя их тоже заливает.

В чем опасность для России?

Дело в том, что в теплых регионах станет очень тяжело жить летом.

Мне жители Ставрополя и Краснодара жаловались, что 40 градусов летом, а это не предел, будет 45.

Люди будут уезжать оттуда.

Куда будут уезжать?

В более благоприятные районы, это может повлиять на международную обстановку.

Будет переселение народов, а переселение народов – это всё. В Швеции я услышал, что уже 25% населения – мусульмане.

Я не против мусульман; Талия Ярулловна, мы с Вами им сочувствуем.

С другой стороны, это влияет на шведскую и другие европейские нации.

Это серьезные изменения в жизни общества.

Такие социальные изменения, боюсь, являются более опасными, чем все остальные.

В конце концов, технологически мы приспособимся, разработаем новые технологии и так далее.

Но эти человеческие процессы будут осложняться.

Самое серьезное дело – как мы себя чувствуем.

Могли ли мы себе представить, что будет война в Европе?

Теперь очень интересный вопрос по поводу разделения океана.

Вы знаете, океан, 12-мильная зона – это территория страны плюс 200 миль для экономической деятельности, где можно ловить рыбу, добывать нефть и так далее.

Все остальное – международное.

Эта открытая область океана сейчас тоже рассматривается для передела.

Какие механизмы?

Выделяется зона, наиболее интересная для экономической деятельности, где много рыбы, этих анчоусов, или минеральных ресурсов. Каждая страна имеет возможность выделить некую зону, проводить там экологические и технологические исследования, их публиковать.

С учетом этих публикаций, исследованности, доказанности безопасности тех или иных технологий эти зоны

будут выделяться этой стране для экономической деятельности.

В этом направлении мы опять отстаем.

Все наши суда очень старые, постройки 70–80-х годов, требуют больших ресурсов для ремонта.

Президентом были выделены ресурсы для строительства двух новых современных судов, так нам не дали этим заниматься.

Министерство образования и науки само взяло это в руки, куда-то отдало заказы, схему этих кораблей у кого-то отработали, с нами не согласовывали.

Почему наукой у нас управляют никчемные, совершенно никчемные люди?

Я подчеркиваю – никчемные, там нет ни одного профессионала, тем не менее даже судами они сами занимаются.

Поэтому такая геополитическая сторона нашей жизни – очень существенная.

Вы говорите про Академию наук.

Наше правительство все сделало, чтобы уменьшить влияние Российской академии наук.

Даже управление наукой у нас отобрали и передали, извините, юристам.

Я уважаю юристов, знаю нескольких математиков, которые стали хорошими юристами.

Но государством должны управлять не только юристы, как правило, не юристы, а понимающие то, что я вам сказал.

Это очень важно.

Все это для нашей страны очень существенно, но я иногда успокаиваю себя, Талия Ярулловна, что оказывается, в Америке и Европе, про которые мы всегда говорим, тоже страшно упал уровень принятия государственных решений.

Происходит существенное оглушение народов.

Вы представляете, голос Греты Тунберг звучит в массах сильнее, чем голос ученых!

Мир поглупел, причины можно обсудить, почему мир поглупел, в частности, я даже могу сказать.

У моих старших двоюродных сестер программы в школе были сильнее, чем у меня.

А теперь я смотрю программы, которые были у моих детей, – сейчас вообще российская школа даже в Москве практически 90% детей не учит.

Если вы хотите получить настоящее образование, нужно нанимать репетиторов, искать особые школы с высокими оплатами, супервысокими оплатами.

Только там вы получите образование с несколькими языками, с математикой.

Есть математические школы, но их очень мало.

А вообще, чтобы народ не поглупел, надо всех заставлять учиться.

Если человек не учится как следует, у него должны быть с детства проблемы.

Только так можно спасти народ от оглушения, которое очень опасно, потому что люди владеют очень страшными технологиями.

Нажатием одной кнопки одним человеком можно уничтожить человечество.

Это все очень серьезно, я вижу спасение только в образовании, образовании всех.

Всех нужно заставлять учиться; если они учатся плохо, это должно быть проблемой.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

У нас есть поднятые руки.

Черныш Михаил Федорович, Вам слово.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр. РАН, д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Спасибо за доклад, Роберт Искандерович. Очень интересный доклад.

Есть вопрос, который меня мучает давно, но на который я никак не могу найти ответ в научной литературе.

Дело в том, что сейчас наибольшая масса населения расположена в так называемых жарких регионах.

Например, если мы возьмем Китай, его население огромное, но оно практически все располагается в южной части страны.

В Африке мы наблюдаем наибольший популяционный рост, там тоже очень много людей, и в Латинской Америке.

Есть какие-то расчеты по поводу того, как будет повышаться температура в этих регионах?

Потому что от этого зависит масштаб планетарной миграции, куда эти люди пойдут, куда поедут, для того чтобы спасти свои жизни, по крайней мере будущие поколения.

Спасибо.

Нигматулин Р.И.: Да, конечно, расчеты делаются, я о некоторых говорил.

Это очень сложные суперкомпьютерные расчеты, полностью полагаться на них пока нельзя, но основные тенденции описываются более-менее правильно.

Локальные, где и как что произойдет, менее точно делаются.

Конечно, средняя температура будет повышаться, в частности, появятся зоны, где будет очень тяжело жить.

Я уже отмечал, что в южных районах становится летом очень жарко даже на нашей территории. Многие люди страдают, летом уезжают оттуда.

Уже упоминалось, что будут аварийные завалы снегом, заливы дождями и так далее – все это может привести к тенденциям переселения народов.

Оно уже сейчас идет, люди из Северной Африки уезжают в Европу.

Как это остановить?

Из-за хозяйственной, особенно индустриальной деятельности людей в атмосфере увеличивается содержание углекислого газа.

А это вклад в потепление.

По справедливости, главный вклад в смягчение потепления должны вносить индустриальные страны, которые внесли наибольший вклад в потепление.

Соответственно, мы должны думать об обустройстве всей нашей планеты.

Но способны ли руководители наших стран об этом договориться?

Нет, конечно.

Максимум кто способен, это ученые.

Не хочу сказать, что странами должны управлять ученые, там тоже масса своих проблем.

Но во всяком случае научная компонента в управлении нашими странами должна быть усилена, для того чтобы смягчать кризисные явления, которые происходят из-за климата.

Я говорил, что могут быть какие-то серьезные проблемы, связанные с пандемией, с вирусами, которые могут начать более интенсивно и бесконтрольно мутировать.

А современная интенсивность перемещения (перемешивания) людей приводит к тому, что вирусная инфекция может очень быстро распространяться между континентами и странами.

Что делать?

Такие сценарии тоже разрабатываются, кстати, в институте у Билла Гейтса, который тратит ресурсы на все эти исследования, на здравоохранение, на предсказания всевозможных пандемий.

Делаются математические расчеты, они не очень надежные, конечно.

Сами понимаете, что это очень трудно предусмотреть.

Тем не менее математики разрабатывают соответствующие модели: как действовать, например, в пандемию.

В чем опасность вирусной пандемии сейчас?

Если раньше, когда не было таких транспортных потоков, где-то заразились через континенты на судах, то сейчас человек, заразившись какой-то опасной инфекцией где-нибудь в Австралии, на следующий день полетел в Нью-Йорк, там заразит, потом из Нью-Йорка в Китай, оттуда к нам сюда и так далее.

То есть это мгновенно может распространиться.

Что делать?

Как уберечься?

Нельзя всех запереть дома, жизнеобеспечение нужно обеспечивать: отопление, работу электрических сетей.

Тосунян Г.А.: Он – вирус – до нас не долетит, Роберт Искандерович.

Самолеты не летают, и вирус не долетит!

Запад в заботе о нас блокировал нас...

Нигматулин Р.И.: У нас все-таки самолеты летают.

Если самолеты перестанут летать, другие проблемы будут.

Все-таки люди летают в Америку.

Вот мой товарищ сообщил, что он двое суток добирался до Америки и обратно через Дубай, Амстердам, Солт-Лейк-Сити.

Это только из нашей страны проблемы, а весь мир летает друг к другу.

Это всё серьезные угрозы.

Я не хочу продвигать тенденции алармизма, наоборот, проповедую оптимизм.

Но этот оптимизм должен быть основан на влиянии науки на государственные решения.

То влияние, которое сейчас оказывается у нас в стране, недостаточно по сравнению с Америкой, хотя и там оно недостаточное.

Это очень опасно.

Кстати, тенденция низкого профессионализма и в Европе наметилась, они приближаются к нам.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Елена Александровна, пожалуйста.

проф. ДЕРГАЧЕВА Е.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.

ДЕРГАЧЕВА Е.А.

профессор РАН (ООН РАН), д. филос. н., соруководитель признанной РАН Междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни при Брянском государственном техническом университете

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Уважаемый Роберт Искандерович, я профессор РАН, представляю Отделение общественных наук.

У меня три вопроса.

Первый вопрос.

Климат изменялся на протяжении эволюции Земли. Были периоды потепления и похолодания.

Но биосфера восстанавливалась и продолжала свое развитие.

А последние полстолетия мы наблюдаем рост климатических изменений, нарастающее разрушение биосферы.

Особенно это проявляется в сокращении биоразнообразия за последние 50 лет на две трети.

Какую же проблему – изменение климата или разрушение биосферы, ее гибель – Вы рассматриваете первичной, требующей незамедлительного решения?

Второй вопрос.

Как оценить потенциал биосферы в океане по сравнению с потенциалом биосферы на суше?

Есть ли у Вас сведения, какие процентные соотношения в данном случае могут быть?

Третий вопрос касается последнего десятилетия.

Скажите, пожалуйста, как снизилась мощность течения Гольфстрим в последние 10–20 лет, особенно в связи с разливом нефти в Мексиканском заливе?

Спасибо большое.

Нигматулин Р.И.: Очень интересные вопросы.

Что первично – климат или биосфера?

Всё первично.

Конечно, биосфера, которая связана с изменением климата, но эти два процесса связаны между собой, однако у каждого из них свои закономерности.

Поэтому биоразнообразие будет влиять на изменение климата, а изменение климата будет влиять на биоразнообразие.

Например, один из механизмов.

Вирусный бактериальный мир может мутировать, а это влияет на нас и на крупных животных, на других животных, все это важно.

Биоразнообразие сокращается не только из-за климата, но и из-за варварского отношения человека к окружающему миру.

Второе: что важнее – океан или суша?

Если говорить об образовании и поглощении углекислого газа, то они в значительной мере обусловлены природными процессами.

Углекислый газ образуется не только за счет сжигания топлива, но и за счет природных процессов.

Есть другой процесс – поглощение углекислого газа хлорофиллом зеленой массы.

Вот до промышленной революции это было в равновесии в масштабах десятилетий, столетий.

Сейчас поглощающая способность океана и суши примерно одинакова, потому что в океане хлорофилл фитопланктона (зеленая масса) поглощает углекислый газ тоже.

Я все время спрашиваю специалистов, они каждый раз уточняют поглотительную мощность хлорофилла в океане и хлорофилла на суше.

По порядку величин она примерно одинаковая, поэтому хлорофилл, зеленая масса везде чрезвычайно важна.

Но на суше она очень интенсивно сократилась из-за хозяйственной деятельности человека.

Теперь о постоянном изменении климата.

Он действительно менялся с разными периодами. Были и катастрофические изменения.

Например, 60 миллионов лет назад на Землю упал гигантский Юкатанский метеорит, поднявший огромную массу пыли, которая резко сократила поступление солнечной радиации на поверхность Земли – и наступила постоянная зима.

На Земле стало холодно и темно. Исчезли динозавры.

Поднятая пыль оседает.

За 1000 лет она достигает дна океана, там оседает.

Для исследований учеными выбуриваются керны на дне океана, по глубине мы изучаем, что там и как происходило.

Академик Лисицын Александр Петрович говорил, что это своего рода магнитофонные записи климата в масштабах тысячелетий.

При выбурировании керна в Германии я увидел в одном из них серую массу, подобную цементной, и вдруг – сантиметровая желтоватая полоска.

Что это такое?

Меня поразило: оказывается, это следы Юкатанского метеорита.

Климат действительно менялся с периодом сотен тысяч лет, это астрофизические механизмы, процессы.

Происходит изменение траектории Земли, мутация оси Земли. Ось Земли вращается, обращенность Земли к Солнцу меняется, это тоже влияет на климат.

Этот период обращения – 20 000 лет.

Для нашей жизни это ничто, поэтому я сейчас концентрирую ваше внимание не вообще на истории миллионов лет, сотен тысяч лет; это интересно, но для нашей жизни не так важно.

А вот наши десятилетние масштабы, наши сотни лет – это самое главное: в этих масштабах будет потепление, те изменения, о которых я говорил.

Теперь о Гольфстриме. В Гольфстриме каждый год меняется расход воды – плюс-минус 15%, но тренда нет.

В этом смысле успокойтесь, Гольфстрим не подведет ни в нашей жизни, ни в веках.

Разлив нефти никакого влияния на период более года на Гольфстрим не оказал.

Вообще должен сказать, что при работе в Институте океанологии как-то у меня упало опасение относительно разливов нефти.

Все-таки океан поглощает случающиеся разливы нефти.

Кстати, на дне океана и даже на дне Байкала есть такие точки, где выделяется нефть.

Если биологию океана мы не разрушим, то он будет все это поглощать, перерабатывать, будет стабилен.

По-моему, технологических мощностей человека для того, чтобы испортить океан, еще не хватает.

Но мы бодро идем к этому моменту, наращиваем свои усилия.

Пока что океан все это поглощает, но его возможности поглощения углекислого газа не будут увеличены.

акад. ТОСУНЯН Г.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.

Тосунян Г.А.: Спасибо за оптимизм, что мы семимильными шагами идем к этому.

Пожалуйста, коллеги, вопросы или комментарии.

Роберт Искандерович, такой короткий вопрос.

Я так понимаю, прогнозируемость погоды существенным образом меняется с каждым годом.

Сейчас мы можем смотреть в гаджетах прогноз на ближайшие 10 дней в разных точках.

Это результат очень сложных расчетов.

Вы могли бы охарактеризовать динамику прогнозируемости погоды за последние десятилетия?

Чего нам ждать впереди?

Насколько может вырасти точность прогнозирования погоды и катаклизмов?

Потому что значимость этого, в том числе с учетом рисков природных катаклизмов, о которых Вы говорите, повышается.

Будут ли соответствующие прогнозы до нуля минимизировать «погодные риски» полетов при движениях в разные стороны Земли?

Какова ситуация с этими расчетами, потому что это гигантский объем расчетов?

Нигматулин Р.И.: Да, правильно.

Действительно, мы сейчас достигли почти 10-дневной точности прогнозов, можем сказать за неделю, за 10 дней, когда взять зонтик, не взять, дожди будут или не будут, понизится или повысится температура.

Мы понимаем, что это достаточно точно, надежно, хотя ошибки тоже бывают, конечно (а у кого их не бывает?).

Мы сами в своей жизни от них не застрахованы: то влюбились, то разлюбили, то женились, то разошлись.

То есть полной предсказуемости на период более 10 дней никогда не будет.

Потому что столько мельчайших деталей необходимо учесть, а вы не сможете с каждого метра очень точно снять данные в атмосфере и океане.

Поэтому детальные расчеты теряют свою устойчивость на период более 10 дней.

Что касается осредненных параметров климата и тенденций, то расчеты показывают, что будет потепление.

В каких-то зонах это будет сильнее, в каких меньше – уже менее точно.

То, что средняя температура будет расти, это однозначно, никто у нас среди ученых не сомневается.

Несмотря на то, что есть люди, не являющиеся специалистами, которые говорят, что потепление – выдумка. Это не выдумка, все очень серьезно.

Основные физические механизмы, связанные с потеплением, однозначны, доказаны, хотя всем, конечно, всё не докажешь, ко всем в голову не войдешь.

Что предсказывают иногда: когда будет лето холоднее, когда – зима.

Некоторые связанные с этим процессы известны, они будут рассматриваться в сельскохозяйственном прогнозировании, будут уточняться для обеспечения урожая.

Общее прогнозирование будет улучшаться.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Член-корреспондент Петренко Виктор Федорович, пожалуйста.

чл.-корр. ПЕТРЕНКО В.Ф. – *акад.* НИГМАТУЛИН Р.И.

ПЕТРЕНКО В.Ф.

чл.-корр. РАН, д. психол. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

Петренко В.Ф.: Вы неоднократно говорили о снижении интеллектуального потенциала общества, соответственно, про науку.

Какие Вы видите тенденции в развитии или деградации современной науки, в первую очередь отечественной?

Нигматулин Р.И.: Есть ряд тенденций разрушения нашего интеллектуального потенциала, в частности, разрушение образования народа.

Люди, которые приходят к нам на мехмат, – это люди, имеющие особые математические склонности.

Можете себе представить – мы вынуждены вводить предметы, где подгоняем их школьную математику.

Наблюдается тенденция облегчения образования, а образование должно быть тяжелым, человек должен преодолевать сложности, каждый год он должен сдавать экзамены.

Мы же сдавали все экзамены, а сейчас стараются, чтобы дети не нервничали.

Это приводит к деградации общества, особенно к общему гуманитарному падению.

Физико-математическое направление как-то у нас сохраняется, все-таки тут не нужно очень много специалистов.

А вот общая культура общества...

Начиная где-то с 90-х годов, когда я стал руководителем в Тюмени, а позднее в Башкортостане, я был вовлечен во всякие программы социально-экономического развития.

У нас же экономические проблемы, у нас застой, у нас не растет экономика.

Когда начинаешь говорить с академиками, академик отвечает, что он не специалист, он не может в этом разобраться.

Что значит ты не специалист?

Это проблемы страны, вникни.

Но обычно каждый занимается в своей лаборатории, не хочет оглядеться вокруг.

А ведь от этого все зависит, в том числе судьба лаборатории.

Вот такая деградация, лень ума, старание отойти от государственных проблем, проблем страны, проблем народа.

Это везде имеется, и на Западе страшно сильна эта тенденция.

Это очень серьезно, и конечно, важно школьное образование, там закладывается потенциал интереса ко всему.

Помните, у нас в свое время были всякие методологические семинары, мы собирались и обсуждали общие проблемы.

Конечно, там было и много догматизма, марксизма-ленинизма, все это было, но все-таки собирались, а сейчас этого нет.

Поэтому социальная и гуманитарная сфера нашей молодежи сильно деградировала.

Потому что социально-гуманитарная сфера должна быть не только у гуманитариев, юридическая грамотность не должна быть только у юристов – люди должны быть юридически грамотными, какой-то уровень должен быть.

То же самое касается экономических, социальных, гуманитарных, литературных, исторических знаний – это все должно быть с детства заложено в человека, языки надо знать.

Нужно заставлять или вынуждать все это изучать, а если этого не делать, то будут безграмотные академики. Академики тоже будут вырождаться: они будут знать всё про свое $mc^{2(1)}$, а больше ничего.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роберт Искандерович.

Руководствуясь именно этой философией, на нашем междисциплинарном уровне мы обсуждаем вопросы гуманитарные, социальные, климатические, математические, банковские.

Так что мы Вашу установку слышим, на практике стараемся реализовывать.

Нигматулин Р.И.: Понимаете, Гарегин Ашотович, наш семинар, Ваш семинар – это «выродок» нашей Академии, такого больше нигде нет.

А в каждом институте должно быть.

Вы отделение не соберете для обсуждения этих проблем, неинтересно людям, а это все серьезно.

Тосунян Г.А.: Нам интересно.

¹ $E=mc^2$ – уравнение, которое в теоретической физике устанавливает взаимосвязь между энергией (E), в любой форме, и массой (m). В этой формуле квадрат скорости света в вакууме является постоянным множителем, переводящим массу в энергию.

Нигматулин Р.И.: Нам интересно, мы «выродки» в этом смысле.

Тосунян Г.А.: Наоборот.

Нигматулин Р.И.: Да, «выродки», но сменить минус на плюс.

Тосунян Г.А.: Вопрос у Ермаковой Жанны Анатольевны, она тоже член-корреспондент, заведующая кафедрой банковского дела и страхования Оренбургского государственного университета. Я все правильно сказал?

ЕРМАКОВА Ж.А.

чл.-корр., д. э. н., заведующий кафедрой банковского дела и страхования Оренбургского государственного университета

Ермакова Ж.А.: Абсолютно все верно, Гарегин Ашотович.

Добрый день, коллеги!

Спасибо большое за возможность задать небольшой вопрос.

Очень интересно, спасибо огромное за такой доклад и мнения. Роберт Искандерович, такой вопрос.

Судя по всему, все технологии, новые и даже природоподобные, все равно несут опасность для окружающего мира, природы, даже та зеленая энергетика, в которую условно все верили 20 лет.

А сейчас выясняется, что она не совсем зеленая, не совсем природосохранная.

Есть ли технологии – может, в зачаточном состоянии, – которые, на Ваш взгляд, все-таки максимально зеленые, максимально природосохранные?

Нигматулин Р.И.: Конечно. На каждую вредную технологию – даже я говорю про опасную ядерную технологию – есть научные идеи, которые будут минимизировать ущербы и их преодолевать.

Кстати, сельское хозяйство считается чистым, а с удобрениями там тоже свои проблемы.

И эта отрасль является одним из главных источников метана, а метан на втором месте по эффекту парниковости, 20% потепления обусловлено ростом концентрации метана.

Источники метана антропогенные: примерно в землю выбрасывается 500 миллионов тонн метана, из них 150 миллионов тонн – за счет природных факторов, а

350 миллионов тонн – за счет деятельности человека, значительная часть – при производстве риса, которое сопряжено с выбросом метана.

В животноводстве этот процесс связан с пищевым циклом у коров: вырабатывается метан у них в желудке, он выходит в атмосферу.

Поэтому некоторые люди говорят, что вместо коров нужно выращивать коз: у них вроде бы метан не образуется.

Я не знаю, не дошел до этих деталей.

Все требует детального научного анализа в разных сферах, даже в сельскохозяйственной.

Мне очень приятно из Оренбурга слышать вопрос, потому что мой дед Лутфулла Абдулгазизов был учителем, преподавал русский язык в школах для татар, башкир и казахов как раз в Оренбургской области.

Тогда город Троицк (в Челябинской области) относился к Оренбургу.

Ермакова Ж.А.: Да, когда-то Оренбургская губерния была намного больше, чем наша область; все-таки она большая, но сейчас уже меньше.

Нигматулин Р.И.: Значительная часть башкир и татар происходила из оренбургских сел.

Ермакова Ж.А.: И сейчас у нас многонациональный край: татары и башкиры – это вторая титульная нация после русских.

Нигматулин Р.И.: В Саракташском районе, откуда родом мой дед, я был – это особый район. Оренбург – это особая Россия, что тоже очень важно.

Кстати, там потепление будет очень сильным.

Ермакова Ж.А.: Мы это уже ощущаем реально. Спасибо.

Тосунян Г.А.: Наши открытые дискуссии, которые мы проводим раз в месяц, – одно время на базе университетов, потом пандемия свела все это к формату Zoom, – мы проводили в том числе в ряде регионов на базе региональных вузов: в Санкт-Петербурге, Уфе, Нижнем Новгороде. «Рабочему завтраку» тоже надо будет такую практику ввести: хотя бы в год один-два раза провести не в Москве.

Это не так просто, конечно, но я думаю, возможно.

Тогда эти территориальные акценты можно будет высветить, особенно когда есть такие воспоминания и ностальгия о местах, где провели молодость, где работали, где создавали.

Алексей Мамонтов, президент Московской международной валютной ассоциации, прошу Вас.

МАМОНТОВ А.Н.

президент Московской международной
валютной ассоциации

Мамонтов А.Н.: Роберт Искандерович, мы сегодня говорим об антропогенных факторах изменения климата.

Как я понимаю, не будучи специалистом, существуют космогенные факторы изменения климата.

Или, например, такие факторы, которые связаны не с человеческой деятельностью, но с деятельностью Земли, – скажем, вулканические факторы изменения климата.

Не может ли быть некорректным анализом списывание причин изменения климата только на человеческую деятельность, на антропогенные факторы?

Может, существует совпадение действия факторов?

Например, усиление солнечной активности или какие-то космические изменения влияют именно сейчас в гораздо большей степени на изменение климата на Земле, но они совпали и с антропогенной деятельностью человека?

Такой анализ проводился?

Можем ли мы заблуждаться относительно своих собственных масштабов влияния на изменение климата по сравнению с космогенными или, например, с усилением вулканической деятельности Земли, то есть внутриземной деятельности?

Спасибо.

Нигматулин Р.И.: Да, конечно, это все очень тщательно изучается.

Я уже отмечал, что астрономические факторы влияния на климат тоже изучаются.

Астрономические факторы имеют периоды в десятки и сотни тысяч лет: изменение орбиты, изменение оси наклона Земли.

Но за столетие эти факторы не сильно повлияют на климат.

Извержения вулканов влияют на климат.

Пыль, которая выбрасывается из вулканов, экранирует атмосферу от Солнца.

Если на Землю упадет астероид диаметром около километра, на сотни лет жизнь коренным образом изменится.

Сейчас разрабатываются программы, мы стараемся найти все эти опасные астероиды.

Километровые астероиды можно найти далеко от Земли, за ними необходимо следить, отработать возможный механизм для того, чтобы отклонить их траекторию.

Этим люди занимаются, это очень важно.

То, о чем я говорил, это сложившиеся и известные тенденции внутриземные.

Но на них могут наложиться гигантские катастрофы социума.

Да что там внеземные угрозы!

Возьмут, нажмут кнопку ядерной войны – и все поменяется, все наши предсказания поменяются.

Естественные глобальные катастрофы возможны, но маловероятны.

Все-таки человечество живет веками.

Если говорить про европейскую цивилизацию, которая тоже живет не один век, там бывали, конечно, катастрофы, мировые войны.

Сейчас более-менее устойчивые тенденции у нас изучаются и предсказываются.

Надо заботиться о том, что мы можем сделать, чтобы защититься, но предотвратить извержение вулкана мы не можем.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роберт Искандерович.
Алексей в деликатной форме хотел узнать, как космо-
логические факторы влияют на биржевые курсы.

Нигматулин Р.И.: Я об этом не думал.

Тосунян Г.А.: Жаль!
Ну хорошо, коллеги, будем завершать этот вопрос?
Если есть желающие?
Пожалуйста, Павел Алексеевич и Алексей.

проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – акад. НИГМАТУЛИН Р.И.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., профессор, финансовый омбудсмен Ассоциации
российских банков

Роберт Искандерович, мне очень близка Ваша тоска по хорошему образованию.

Я полжизни преподавал в Московском университете, сам учился на мехмате у прекрасных профессоров, у которых и Вы учились, в частности, у Андрея Николаевича Колмогорова.

Но мне бы хотелось немного все-таки оптимизма вдохнуть и в Вас, и в коллег.

Я сейчас попробую сделать это немного экзотическим способом.

Вы очень важный вопрос затронули.

Находишься среди руководителей очень высокого уровня, от решений которых зависят судьбы миллионов людей (часто даже больше, чем 146 миллионов, потому что зависят судьбы еще и людей, живущих в других странах, не только в России), и вдруг обнаруживаешь, что уровень их культуры не очень высок.

Оптимизм мой связан вот с чем.

Я уже однажды рассказывал, что в 1958 году после окончания первого курса мехмата я попал почти на три месяца на целину в Казахстан.

Там познакомился с мальчиком, который был практически мой ровесник, на полгода моложе, – я окончил первый курс, а он – 10-й класс. С золотой медалью!

Не зря ему дали золотую медаль: он был невероятно любознательным и просто «прилип» к студентам.

У него было бесконечное количество вопросов.

Я ему почему-то особенно понравился, и он мне много вопросов задавал.

Буквально на второй-третий день нашего знакомства я обнаружил, что он не знает, что Земля сферическая.

В Казахстане – это был Северный Казахстан – представить себе, что Земля круглая, невероятно трудно, потому что местность вокруг плоская, как стол.

И он был уверен, что Земля плоская.

Три месяца я работал с мальчиком, который окончил школу при советской власти – напоминаю, с золотой медалью.

Буквально за день-два до того, как мы уехали, он мне сказал, что понял: Земля сферическая.

Это можно воспринимать как частный курьез: кто его знает, может быть, на всем свете только один казахский мальчик был, который не знал, что Земля круглая.

Но 60 лет, приблизительно с 1928 года по 1988 год, наша страна, наша великая Родина шла от победы к победе под знаменем планирования.

Каждый год на протяжении 60 лет составлялся годовой план.

Что такое годовой план для всей страны?

Это безумно трудные вещи: планировалось столько-то автомобилей «Жигули» произвести в Тольятти, в связи с этим надо было запланировать производство проката, чтобы кузова делать для этих «Жигулей» в определенном количестве, ни больше ни меньше.

Для того чтобы этот прокат запланировать, надо было запланировать производство стали, а для этого – производство чугуна.

А для этого – производство руды.

Чтобы произвести такое количество руды, надо было произвести столько-то автомобилей, чтобы эту руду вывезти.

Чтобы произвести это количество автомобилей, надо было произвести сколько-то проката.

А чтобы сделать...

И это сказка про белого бычка...

Казалось бы, очень трудная задача, но каждый год она решалась.

Решался вопрос и составлялся годовой план. На голубом глазу.

Я был вхож в ЦК КПСС, и «голубые глаза» были в ЦК КПСС в экономическом отделе.

Все были уверены, что каждый год составляется план.

Хотя уже жил на этом свете Василий Леонтьев, который сделал модель «затраты – выпуск».

Были другие русские экономисты еще раньше, в XIX веке, которые сделали почти то же самое, что сделал Леонтьев.

Чтобы не мучить вас деталями – для того чтобы составить план, надо много всяких действий совершить, но среди прочего надо матрицу Леонтьева возвести в минус первую степень.

Матрица Леонтьева в те времена, когда меня этот вопрос интересовал, в 70–80-е годы, была размером 2–3 миллиона на 2–3 миллиона.

Обратить эту матрицу, возвести в минус первую степень принципиально невозможно до сих пор, даже когда компьютеры стали значительно более быстрыми и более мощными.

Арифметически это невозможно.

И тем не менее уровень культуры управленцев был такой, что от победы к победе шли.

Так что не надо так сильно грустить.

Не было намного лучше раньше, а в каком-то смысле было еще и хуже.

Когда я в начале 70-х годов неосторожно публично объяснил, что за 40 лет планирования ни один план не был составлен, потому что арифметическая проблема не могла быть никогда решена, меня с работы стали выгонять.

Вы только что сказали, посетовали, что культура управленцев не очень высокая.

Однако теперь, если что-то похожее скажешь, с работы за это, слава Богу, гнать не будут.

Так что в каком-то смысле уровень культуры поднялся.

Мне бы хотелось такой оптимизм немножко в вас всех вселить.

Спасибо.

Нигматулин Р.И.: Павел Алексеевич, я согласен с Вашими утверждениями.

Во многих отношениях наша жизнь стала лучше, во всяком случае моя жизнь.

Я до 19 лет жил в Москве, родился в Москве в коммунальной квартире.

Мой отец был уже профессором. В коммунальной квартире пять семей.

Сейчас я живу в довольно большом отдельном доме, не сравнишь.

Конечно, успехи огромные, я не об этом говорю.

Кроме того, у нас нет сейчас политических репрессий времен 1937 года.

Хотя кто знает...

У нас уже примерно 10 человек, членов Академии, находятся под следствием.

Невинные люди, я в этом не сомневаюсь, некоторых из них знаю.

Конечно, прогресс есть.

Нет таких репрессий, которым подвергались мои, наши родители и деды.

Но мы должны смотреть: а что дальше будет?

Может, мы достигли пика, а потом будет регресс? Очень серьезные для этого есть основания.

Помимо возможных катастроф – война, еще что-то такое.

У меня есть серьезные опасения по поводу качества нашего народа.

Все империи рушатся в конце концов.

Может быть, Российская империя тоже дожила до такого состояния, и придут другие империи?

Но это все будет проходить через наши трагедии.

Мне бы не хотелось, чтобы трагические последствия были у наших детей и внуков, а для этого есть серьезные основания, поверьте мне.

Серьезные основания есть для кризисных явлений в нашей империи, хотя не только в нашей, вообще во всей европейской цивилизации.

Так жить нельзя.

Так жить столетия нельзя, как живет сейчас европейская цивилизация, в том числе и российская цивилизация.

ДЕРГАЧЕВА Е.А.

д. филос. н., профессор РАН

По моим ранее заданным вопросам хотела бы внести дополнения.

Российский ученый В.И. Вернадский создал целостное учение о биосфере.

Ее же западноевропейский капитализм ведет стремительно к гибели.

За 7 тысяч лет городского развития до 1800 года в мире появилось 45–50 миллионов горожан (5% землян), а за 222 года (1800–2022) – еще более 4 миллиардов горожан, или же стало 55% от 8 миллиардов землян.

Англосаксами и буржуазией Запада создан экономикой, войнами и роскошью механизм уничтожения биосферной жизни на суше Земли.

Если в 1860 году в городской техносфере «проживало» примерно 5% животных и людей суши, то в 1940 году – 10%, в 1980 году – 20%, сейчас – 40%, к концу века уже будет 80–85%.

Если взять уничтожение биосферных ресурсов, то в 1970–2020 годах, по расчетам ученых Испании, на долю США приходится 27%, Евросоюза – 25%, Канады, Австралии, Японии и Саудовской Аравии, которая не относится к агрессивным странам, – 22%.

То есть на 1,1 миллиарда человек – 74%, а на оставшиеся 6,9 миллиарда – 26%.

Притом на Китай из них – 15%.

Но показатель экономичности его природных расходов в 8 раз лучше, чем в США, при равенстве первых экономик.

Итак, на Индию, Россию, Бразилию и другие страны с населением 5,5 миллиарда – всего 11%.

Соответственно, и крупные загрязнения Мирового океана приходится тоже на богатые страны.

Ученые Нидерландов изучили загрязнения Тихого океана.

На долю чистой и богатой Японии мусора – 33,6%, или на каждого жителя в 11 раз больше, чем в Китае.

Эти пропорции такие же и у жителей Южной Кореи и Тайваня, тоже убивающих Тихий океан.

Параллельно с этим кончаются и агропочвы, которых в США и Евросоюзе осталось 5–6%, что без минеральных удобрений не обходится.

В агропочвах только в XX веке в 3 раза уменьшилось содержание полезных веществ, отчего около 80% населения США с избыточным весом, а с ожирением – 38,2%.

Это самый высокий показатель в мире.

О конце почв писал российский ученый – академик РАН Г.В. Добровольский в 1997 году в статье «Тихий кризис планеты».

А по недавним расчетам Марии Семедо, зам. гендиректора Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, уже через 60 лет земля по всему миру утратит свое плодородие, а значит, приходит конец почвенному питанию.

Если в 1920-х годах весь мир сбрасывал в Мировой океан ежегодно 3 миллиарда тонн гумуса, в 1970-х годах – 24 миллиарда, то сейчас уже порядка 30 миллиардов тонн.

Итогом всех бед имперского хозяйствования в мире за последние 50 лет (1970–2020) – 2/3 популяций живых организмов ушли из жизни, или треть живого вещества планеты.

Сейчас вопрос стоит о наступающей смерти биосферной жизни на наших глазах и о дальнейшем трудном выживании человечества в городской техносфере на биотехнологическом воспроизводстве жизни и питания при омертвевших полях и лесах.

И это заставляет все страны мира принимать срочные меры для преодоления тех страшных бед, которые навязывает миру западноевропейский капитализм.

Уничтожение биосферы вскоре приведет к массовой гибели человечества и биосферы на планете, в результате чего и памяти об историческом развитии всех народов Земли может не остаться.

Речь пока идет о биосфере на суше в первую очередь, дающей материальную основу и в целом земной жизни, а также и человеческой жизни.

Подчеркнем, что 99,8% биомассы планеты было сосредоточено еще столетия два назад на суше.

От биосферы зависит как настоящее, так и будущее живой Земли.

Ведь решение важнейших для человечества проблем теряет смысл, если не думать о настоящем и будущем Земли.

Профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград) Э.Д. Демиденко, основатель нашей научной школы, в 2009 году сделал на международной конференции по моделям в науке доклад о новом открытии.

Как с появлением человека разумного полмиллиона лет назад на суше планеты стала меняться эволюция биосферной жизни, и ей на смену приходит жизнь без биосферы, о чем ученые молчат.

Три экспертных комиссии Российской академии наук (РАН) в 2012–2014 годах подтвердили актуальность направлений исследований происходящих в мире социотехноприродных процессов, осуществляемых учеными нашей научной школы, и поставили вопрос о спасении людьми биосферы.

В 2013 году и биологи МГУ подтвердили, а в 2017 году признал и Президиум РАН.

Документы эти предоставлялись Правительству.

Президент РФ В.В. Путин в 2015 году на Генеральной Ассамблее ООН предлагал провести с поддержкой России конференцию по развитию биосферы и ограничению техносферы, но США и их сателлиты свели к климатологии все острые вопросы гибнущей жизни.

На основе сказанного выше сейчас важно начать активно формировать и поддерживать стратегию продолжения природного развития социально-биосферной системы жизни на суше – как на международном, так и на национальном и региональном уровнях.

Более подробно с этими и другими научными выводами и предложениями Междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира можно ознакомиться на сайте РАН² в научном докладе Демиденко Э.С., Дергачевой Е.А. «От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни» (М.: Изд-во РАН, 2017. 28 с.) и других публикациях.

² www.ras.ru

ЛОБАНОВ А.А.

к. э. н., эксперт АО «Исследовательский центр национальной экономики СПбГУ»

Лобанов А.А.: Роберт Искандерович, спасибо большое за интересное выступление.

Меня зовут Алексей Лобанов, я работал в Центральном банке, до этого занимался анализом и управлением финансовыми рисками.

Мой вопрос носит не только общенаучный характер, но и профессиональный, потому что сейчас я работаю в составе достаточно большого междисциплинарного коллектива коллег, куда входят и физики, и математики, и специалисты по рискам, по страхованию.

Мы пытаемся понять, как климатические риски можно было бы «прикрутить» к рискам банковским, как их прогнозировать и как ими управлять.

Вы говорили о прогнозах разной продолжительности, в том числе о том, как изменятся температура, уровень океана, некоторые другие параметры.

Когда я занимался анализом и управлением финансовыми рисками, процессы случайного характера на финансовых рынках было принято описывать несколькими переменными.

Например, первыми четырьмя моментами распределения, из которых два последних: третий и четвертый, – симметрия и эксцесс – представляли как константы и не пытались прогнозировать их во времени, в то время как первый и второй моменты пытались прогнозировать.

Причем считалось всегда, что дисперсия прогнозируется гораздо лучше, точнее, чем первый момент – математическое ожидание, среднее.

При этом в финансовом риск-менеджменте практически нет моделей, которые устанавливали бы взаимосвязь между первым и вторым моментами, то есть то, как изменится разброс при изменении среднего.

Нигматулин Р.И.: Это экономические расчеты, финансовые расчеты, так ведь?

Лобанов А.А.: Да. Именно при моделировании цен на финансовых рынках, как правило, все упрощается донельзя, хотя сами модели весьма сложны.

Но если посмотреть на них «сверху», они довольно примитивны.

Вы начинали с того, что все взаимосвязано, по крайней мере в океане: химические, физические процессы и производные от них.

Есть ли модели, которые прогнозировали бы изменение волатильности (дисперсии), то есть разброса по мере изменения таких долгосрочных физических параметров, о которых шла речь?

По большому счету, мы, конечно же, будем свидетелями и наиболее чувствительны именно к волатильности, к выбросам, экстремальным температурам.

Мы вряд ли ощутим сдвиг на градус-полтора, физически не ощутим, но мы будем видеть, что происходит как следствие, то есть разбалансировка, большая частота и, наверное, амплитуда тех явлений, которые нас беспокоят.

Например, наводнения, засухи, град и прочее.

Хотелось бы спросить у Вас как у известного ученого: есть ли такие модели на практике или, может быть, в

разработке, которые позволяли бы дать прогноз по волатильности параметров основных природных явлений, в первую очередь опасных явлений, если предполагается, что температура будет меняться так, как показано было на этих прогнозных моделях?

Спасибо!

Нигматулин Р.И.: Во-первых, здесь сразу несколько проблем.

Есть, конечно, математическая теория статистики.

Это общая математическая теория.

Но каждый раз при использовании ее для того или иного природного явления расчеты и выводы, конечно, делаются разные.

Что касается финансовых расчетов, сложность финансовых расчетов и вообще волатильности всех валют...

Кто-то, по-моему, Джордж Сорос это сказал, что, к сожалению, это сильно зависит от настроения людей.

Статья в газете может существенно повлиять.

Большое значение имеют случайные факторы, которые невозможно прогнозировать.

В этом вся сложность таких финансовых, валютных расчетов.

Это Вы, наверное, сами ощущаете.

Что касается природных явлений, там тоже масса случайных факторов, которые мы не знаем, как учесть. Неопределенность всегда есть.

Неопределенность жизни, будущего всегда имеется. Это философское уже, мы это понимаем.

Но вот физические процессы, климатические, общие тенденции, насколько повысится температура атмосферы к концу века, – кто-то говорит, на три градуса, кто-то – на пять, на два.

Да, разброс имеется.

Возможно, мы что-то не учитываем.

Я рассматриваю один возможный природный процесс, который, может быть, смягчит нам климатический удар, но все зависит от деталей.

Наука нужна, необходимо развивать детальные науки, исследования, измерения, полеты в атмосфере и так далее.

Так как Вы затронули финансовое дело, я вспомнил свой разговор с Николаем Ивановичем Рыжковым, бывшим главой нашего Правительства.

Он мне рассказал о таком случае.

Когда он был назначен заместителем председателя Госплана, к нему пришел Николай Константинович Байбаков и сказал: «Николай Иванович, мы будем тебя поддерживать».

Но только ты, главное, должен за чем следить?

Чтобы Минфин не встал над тобой, над Госпланом, над экономикой. Минфин должен помогать, а не стать главой».

И это, между прочим, чрезвычайно важно.

К сожалению, у нас в стране главный в Правительстве и в экономике – Минфин.

И это беда.

Планирование обязательно нужно, но каждый плановик должен понимать массу неопределенностей.

А методом, который разработал Василий Васильевич Леонтьев, мало кто пользуется сейчас, его забыли.

И у себя на кафедре газовой волновой динамики мы межотраслевой баланс преподаем студентам.

Студенты-математики с удовольствием на эти занятия идут, потому что чувствуют, что это чрезвычайно мощный инструментарий.

Вообще, никакая научная теория не является окончательным ключом.

Жизнь сложнее.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Давайте, коллеги, уже будем с первым вопросом завершать.

Еще раз поблагодарим Роберта Искандеровича за блестящий доклад.

Нигматулин Р.И.: Спасибо за вопросы и позитивный отклик.

Мне очень приятно получить позитивный отклик на свои мысли.

Тосунян Г.А.: Всегда активное участие во всех наших заседаниях. Спасибо, Роберт Искандерович.

Нигматулин Р.И.: Спасибо.

2. Безусловный базовый доход: шанс для России?

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Перейдем ко второму вопросу: «Безусловный базовый доход: шанс для России?».

Тему заявил наш коллега Вячеслав Николаевич Бобков.

Хочу отметить, что эта тема носит и теоретический, и практический характер.

У нас огромные природные ресурсы, богатая энергетика.

Однако, по мнению многих – не только аналитиков в этой области, но и социологов, мы понимаем, что далеки от реализации базового дохода.

Мы должны строить разные модели базового дохода, оценивая их возможное влияние на сферы занятости, на экономику, на инфляционные процессы.

Все это очень взаимосвязано.

Преимущество междисциплинарного подхода нашего НКС в том, что мы видим многогранность и многомерность всех задач, которые выносим на обсуждение.

Я думаю, не случайно Вячеслав Николаевич определил тему доклада в вопросительном ключе.

Действительно, является ли это шансом для России?

Если вернуться на несколько лет назад, в пандемийный 2020 год, можно вспомнить о социальных выплатах, которые государство проводило в тот период.

Возникает вопрос: эти выплаты были некой проекцией базового и безусловным доходом?

Они носили временный характер и распространялись на ограниченный круг семей с детьми, на граждан, потерявших работу, и на некоторые другие категории граждан.

Тогда в отношении этих выплат у многих ученых звучала другая терминология, это называлось еще и «вертолетными» деньгами, разбрасываемыми «чохом».

Но все-таки, я так понимаю, что ни одна из стран пока не внедрила универсальную всеобщую модель базового дохода, хотя существуют некоторые близкие примеры.

В Норвегии, в частности, получатели денежного дохода должны соответствовать определенным критериям: активно участвовать в выборах, беспрекословно соблюдать закон, проявлять инициативу в поиске работы, чтобы не сидеть на шее у государства.

Финляндия с 2016 года запустила эксперимент с участием двух тысяч случайно выбранных безработных, каждому из которых был обеспечен базовый доход.

Сумма всего на 50 евро стала больше, чем они получали ранее как пособие по безработице, но тем не менее...

В Бразилии во многих административных образованиях существуют разные формы базового дохода.

В некоторых городах жителям, проживающим там не менее пяти лет, предоставляется часть налоговых поступлений города.

В Катаре, в Объединенных Арабских Эмиратах и в Кувейте существует нефтяная рента.

Уже при рождении ребенка родителям выделяются средства.

Во всех трех странах суммы примерно эквивалентны 3000 долларов США. В Арабских Эмиратах, в

Кувейте к 18 годам этот суммарный итоговый результат – 100 тысяч долларов, в Катаре – 500 тысяч долларов.

Итог зависит не только от уровня выплат, но еще и от процентных начислений.

То есть разные страны ищут разные модели.

В нашей стране пока не только не решен вопрос базового дохода, но даже в довольно серьезном масштабе не решены вопросы базовых потребностей людей: обеспечение качественной медициной, бытовым газом.

В медицине есть как достижения, так и деградация.

А уровень газификации составляет 73% к концу 2022 года.

Например, даже в Москве есть негазифицированные районы.

К 2030-му заявлен показатель в 83%.

Сейчас действуют программы газификации, и есть надежда на то, что в ближайшее время ситуация улучшится.

20% населения не имеют теплого туалета. 40% домохозяйств не имеют центрального горячего водоснабжения.

Может показаться, что это не имеет прямого отношения к рассматриваемой теме, но по большому счету, думаю, имеет прямое отношение. Поэтому безусловный базовый доход – хороший повод для нашей страны начать решать хотя бы вот эти насущные проблемы.

Любое цивилизованное государство, тем более такое богатое, как наше, должно в первую очередь обеспечить свое население элементарными условиями жизни.

А теперь передаю слово Вячеславу Николаевичу Бобкову, доктору экономических наук, профессору.

Все остальные титулы уже перечислял.

Прошу Вас.

ДОКЛАД 2

БОБКОВ В.Н.

д. э. н., профессор, заведующий сектором Института экономики РАН, директор Научного центра экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Уважаемый Гарегин Ашотович, уважаемые коллеги, спасибо за приглашение выступить в столь авторитетном научном и предпринимательском сообществе.

Начнем с того, что исследования и попытки практической реализации идеи универсального базового дохода проводятся довольно давно.

Среди исследователей сложился консенсус, что речь идет о том, чтобы ввести специальную социальную выплату, которая предназначена для всех граждан.

Поэтому и название – универсальный.

Это первый критерий данной выплаты.

Второе, тоже очень широкое основание – это выплата независимо от занятости, от других оснований жизнедеятельности.

То есть выплата без условий.

Поэтому второе его название – безусловный базовый доход.

Можно какой-то категории без всяких условий выплачивать. Как в период пандемии на три месяца ввели пособие для всех семей с детьми до 16 лет.

Это в какой-то мере безусловная выплата, но временная.

В этом смысле она тоже не является универсальной выплатой, потому что она имела ограниченный характер.

Безусловность – это второй критерий данной выплаты.

Это базовая выплата.

То есть эта выплата означает, что люди живут не только на нее.

Это некое основание, над которым возвышаются все другие источники доходов, которые могут быть очень разными.

Сегодня именно они доминируют в тех обществах, в которых мы живем.

Базовость выплаты – это третий ее критерий.

Выделяют еще три признака универсального базового дохода:

- что выплата должна быть денежной,
- что выплата должна быть регулярной,
- что эта выплата должна быть индивидуальной, не на домохозяйство или семью.

Это право должно распространяться на каждого гражданина.

Может быть, даже не только на гражданина, а и на мигранта, который еще не является гражданином.

Но это более отдаленный вариант.

Мы эти последние три критерия выделили отдельно, потому что, на наш взгляд, в нынешних обстоятельствах они являются менее характеризующими возможности осуществления данной выплаты.

Есть и другие возможности.

Например, на данном этапе в России получателем выплаты может быть один из взрослых членов малоимущего домохозяйства с детьми, а ее размер повышает душевые доходы домохозяйства до прожиточного минимума (базовый доход).

Каковы причины введения базового дохода?

Их очень много.

Прежде всего – технологическое замещение труда во многих сферах деятельности.

Мы видим, что производительность труда растет, люди высвобождаются.

Сегодня занятость во многом становится нестандартной.

Этот процесс все больше ускоряется.

Как обеспечить жизнь людей, которые не будут в сфере занятости или будут заняты фрагментарно?

С этим связана и модель занятости – нестандартная занятость.

И очень важный компонент этой нестандартной занятости – неустойчивая занятость, когда работники утрачивают часть трудовых и социальных гарантий, которые присущи стандартной занятости.

Сокращенный рабочий день, безработица как крайняя форма этой неустойчивой занятости, когда права на выплату дохода от занятости временно теряются.

И остается только социальная выплата в виде пособия.

Возникает теньевая занятость, при которой никаких прав на социальные выплаты у работника вообще нет.

Я имею в виду, что нет взносов на будущую пенсию, нет взносов на случай болезни и так далее.

Как жить в этих условиях?

Естественно, за этим следует разрушение модели обязательного социального страхования.

Мы видим, что уже давным-давно Пенсионный фонд в значительной степени дотируется государством.

Трудовые доходы, которые должны быть источником страховых выплат, уже перестали в полной мере быть источниками этих выплат, потому что занятость становится нестандартной, гибкой.

И взносов, которые в результате такой занятости поступают в пенсионные фонды, – не только у нас в стране – недостаточно для выполнения государством страховых обязательств перед застрахованными.

То есть разрушается эта стандартная система обязательного социального страхования, которую в свое время внедрил, апробировал Бисмарк и которая распространилась по всему миру.

Наверное, могут быть и другие основания в этой новой ситуации для того, чтобы формировать доход, потребность в котором возникает у людей после утраты работоспособности.

Растущий запрос – это запрос на социальную справедливость.

Здесь есть очень большое основание для того, чтобы задуматься над проблемой соотношения эффективности, которая идет от занятости, и справедливости.

Это другая модель самого общества, которое должно быть в будущем.

Социальная справедливость преодолевает фрагментацию общества на бедных и богатых, на успешных и неуспешных.

Преодолевает неравенство, которое свойственно современному фрагментированному обществу: экономическое неравенство, социальное неравенство, исключенность из определенных сфер жизни.

Попытка преодолеть это неравенство в условиях современных обществ, основанных на принципе эффективности прежде всего, а не справедливости, компенсируется действующей системой социальной защиты.

Но она настолько стала непростой и все больше усложняется, настолько стала слабо поддающейся осознанию рядовых граждан и знанию о том, что это за система, что она становится в значительной степени недоступной людям.

Приведу пример.

Недавно заменили ряд социальных выплат на выплату единого пособия семьям с детьми.

Посмотрели доход семьи – оказалось, что душевой доход семьи составляет 50% от прожиточного минимума ребенка.

Давайте добавим на ребенка 50%.

И тем самым снимем проблему детской бедности. Ребенок будет получать прожиточный минимум.

Добавили 50% ребенку, но папе не добавили, маме не добавили, бабушке не добавили.

То есть душевой доход вырос, условно говоря, всего на 10–15 процентов.

Семья по-прежнему осталась бедной, домохозяйство осталось бедным.

А кто гарантирует, что в этом случае у ребенка потребление будет на уровне прожиточного минимума?

Семья живет по приоритетам потребностей. Конечно, ребенку прежде всего.

Но она же задавлена и другими экономическими проблемами, например, многие российские бедные семьи закредитованы.

То есть получается определенная манипуляция.

Создается видимость, что проблема детской бедности преодолена.

На самом деле она не преодолена.

Насколько существенно повысится уровень жизни в результате этих незначительных выплат, это тоже проблема, которая побуждает к тому, чтобы пересмотреть существующую систему поддержки.

Казалось бы, возникает вопрос: а может ли как-то кардинально изменить жизнь общества и людей еще одна новая выплата – базовый доход, например, в размере тысячи рублей?

Главное, над чем надо задуматься, не столько даже какая это будет сумма и откуда ее взять, а как изменится жизнь общества.

За этим стоит проблема изменения смысла жизни человека.

За кажущейся простотой возникает целый ряд кардинальных последствий.

Интуитивно политики понимают, что это приведет к значительным изменениям самого общества.

Поэтому не только в нашей стране, но и в других странах до сих пор нет консенсуса по введению базового дохода.

И не только у политиков – у ученых нет консенсуса, у людей нет консенсуса по поводу того, нужно ли это сегодня – вводить базовый доход.

Ясно всем, что за его введением последует кардинальная трансформация сферы труда и занятости.

Сегодня мы работаем явно больше того, чем мы бы работали, если бы у нас была эта социальная выплата.

Особенно это касается бедной части населения, которая при всей системе поддержки зарабатывает незначительные деньги очень напряженной занятостью.

Россия находится среди стран с большим годовым фондом рабочего времени.

Конечно, введение базового дохода приведет к оттоку части занятости.

Но хорошо это или плохо – возникает вопрос.

Много изменений последует и в других сферах жизни людей.

Как это повлияет на уровень и качество жизни, на социально-экономическое неравенство, на соотношение рабочего и свободного времени, и чем занять последнее?

Естественно, есть теоретические основания, что все общества движутся к тому, чтобы эта универсальная выплата постепенно внедрялась.

Большой вопрос в том, что власть, управление может мешать этому, а может способствовать.

Сегодня можно наблюдать, что по целому ряду общественных потребностей – в образовании, в

здравоохранении – есть откаты по сравнению с советским временем.

Так у нас сейчас произошло в здравоохранении и в образовании.

Всеобщие гарантии их бесплатности упразднены.

Но, тем не менее, объективно существующая потребность в общедоступности удовлетворения целого ряда общественных потребностей пробивает дорогу.

Целый ряд так называемых общественных потребностей оплачивается государством по принципу безусловности и универсальности.

Бесплатное школьное образование, к примеру.

А вот потребности в индивидуальных благах продолжают удовлетворяться в основном за счет факторных доходов.

Завершая эту часть доклада, резюмируем: чтобы решиться на введение базового дохода, должен быть общественный консенсус, который предопределит постепенный переход к этой новой модели функционирования общества.

А он пока в нашей стране не достигнут. И в этом большая проблема.

Насколько готово к переменам наше общество?

Не только у российских исследователей, но и у зарубежных сложилось четкое понимание, что переход к введению универсального базового дохода будет проходить через переходные формы.

Нельзя перескочить через этот этап и ввести сразу универсальную выплату для всех.

Во-первых, чем занять людей, которые высвободятся? Где им применить свои творческие способности?

Как создать новые рабочие места, как создать возможности реализовать себя в благотворительной сфере, создать условия для большего внимания семье, детям?

Надо же развить эти все сферы реализации человека.

Общество к этому не готово. Необходимо очень много денег.

Во-вторых, потребуется много денег для универсальной выплаты всем. Потребуется кардинально изменить систему производственных и распределительных отношений.

Все сходятся на том, что расширять принципы базового дохода надо постепенно.

Поэтому мы употребляем термин «базовый доход», имея в виду, что это переходная форма универсальной выплаты.

Что можно сказать о наших реалиях?

Развивается научная дискуссия.

В какой-то мере ведется политическая дискуссия, но она достаточно слабая, практически ее нет.

И экспериментов тоже практически в нашей стране нет.

Немного подробнее об этом.

Научный аспект.

Я как раз представляю группу исследователей, которая в течение ряда лет занималась изучением готовности российского общества к введению базового дохода.

Был проведен опрос экспертов.

Эксперты отнеслись к этой идее очень сдержанно.

Только 6% посчитали, что страна полностью готова к введению универсального базового дохода.

Но при этом 50% высказались за то, что необходимо вводить его переходные формы.

Базовые выплаты могут быть ограничены, то есть не всем и не навсегда, но их надо постепенно вводить.

Выявилась среди экспертов и ортодоксальная группа: 45% из них посчитали, что страна не готова к таким экспериментам.

При этом эксперты у нас представляли научное сообщество, образовательное сообщество, бизнес-сообщество и профсоюзное.

То есть основные общественные группы.

Другая картина вырисовалась, когда мы обратились к людям.

Были опрошены более 1200 человек.

Среди них потребность в этой выплате была обозначена более явно. 30% высказались за универсальные выплаты, за переходные формы – еще 40%.

То есть две трети людей, которые были опрошены, видят необходимость в установлении частичной или универсальной выплаты.

В опросе экспертов мы выявили, для каких категорий в первую очередь необходимо вводить выплаты.

Это прежде всего малоимущие семьи с детьми, это безработные граждане, зарегистрированные в службах занятости, это выпускники профессиональных образовательных организаций, впервые выходящие на рынок труда.

Исследования показывают: если последние сразу не находят устраивающую их работу, то долго, до трех лет,

переходят от безработных, самозанятых к временно занятым, пока не найдут удовлетворяющую их работу.

И в этот период они нуждаются в поддержке.

Мы бы еще выделили студентов, у которых тоже сегодня просто смехотворный уровень стипендии.

Не может полноценная умственная деятельность, которая должна быть в этот период, компенсироваться мизерной поддержкой со стороны государства.

Есть еще одна группа – лица с большим количеством признаков неустойчивой занятости.

Прежде всего были выделены внутренние трудовые мигранты и платформенные занятые.

Может быть, на результаты опроса респондентов оказало влияние то, что они были выбраны из категорий людей, которые прежде всего нуждаются в поддержке.

Для каких целей, по мнению экспертов и респондентов, надо вводить базовый доход?

Выделяются три консенсусных мнения, в общем-то, вполне определенные.

Во-первых, это преодоление абсолютной монетарной бедности.

Бедность – это процесс, который формируется в сфере труда, а выявляется в домохозяйстве, в семье, когда мы смотрим душевые доходы.

И если душевой доход ниже национального прожиточного минимума, это свидетельство абсолютной монетарной бедности.

Почти все эксперты и респонденты считают, что прежде всего на решение этого вопроса сегодня должна быть направлена выплата.

Три года назад мы провели эксперимент в Вологодской области, выполняя грант Президента.

Под моим руководством в 2018 году было выполнено исследование, сделана выборка малоимущих семей с детьми, и за счет экономии областного фонда адресной социальной поддержки мы ввели для них эту дополнительную социальную выплату.

Но ввели ее так, чтобы зафиксировать доходы, которые получают в малоимущих семьях с детьми уже после действующих социальных выплат.

Решили не трогать сложившуюся систему, но сделать так, чтобы реально поднять душевой доход домохозяйства до душевого прожиточного минимума.

Посчитали. Денег не хватило.

Тогда предложили установить более низкую планку, чтобы выплата обеспечила минимальную продовольственную корзину плюс определенные базовые непродовольственные потребности для детей.

Условно говоря, 2/3 прожиточного минимума.

Имеющихся в бюджете средств также не хватило.

Тогда чуть ниже взяли планку: питание плюс кое-что еще для детей – 55% прожиточного минимума.

То есть это другой принцип – поднять доход семьи до прожиточного минимума (базового душевого дохода) путем выплаты этого пособия.

Очевидно, что его внедрение будет зависеть от возможностей.

На самом деле такие возможности есть, просто на них надо решиться.

И это лукавство Минфина, который не хочет этого делать, хотя влиятельные силы были подключены к тому, чтобы именно эту модель ввести для адресной социальной поддержки – доводить до регионального прожиточного минимума душевой доход у хозяйств.

Во-вторых, вводить базовый доход для снижения экономического неравенства.

И, наконец, *в-третьих*, вводить эту выплату для реального продвижения к социальной справедливости в распределении благ.

В ответах экспертов и респондентов были и другие целевые установки введения базового дохода, но они были гораздо менее представительны.

Обозначенные приоритеты целевого использования базового дохода показывают, вокруг чего должны быть сосредоточены, с точки зрения состояния нашего общества, эти вновь вводимые выплаты.

Где взять деньги?

Прежде всего, по итогам опроса, чтобы реализовать систему социальной поддержки, необходимо сократить аппарат административного управления.

Конечно, для всеобъемлющих выплат этого источника будет явно недостаточно.

В качестве источников назывались также специально созданные фонды, налоги, природная рента и другие источники.

Мы совершенно четко понимаем, что сегодня нет возможностей для введения универсального базового дохода (всем).

По состоянию на 2020 год, по нашим подсчетам, только прямые расходы составили бы примерно 16 триллионов рублей в год.

Это 70% от всех расходов бюджета.

Это еще раз подтверждает, что финансовая нагрузка в случае введения этой выплаты как универсальной должна ложиться не только на бюджет, но и на другие фонды в том числе.

И это еще раз подтверждает, что надо идти постепенно и вводить переходные формы базового дохода.

Есть и другая позиция. Карен Маркарян предлагает ввести биткоины как возможный вариант выплаты всем сразу.

Недавно нашел ссылку, она была размещена на сайте Всемирной сети базовых доходов.

Народный фонд экологических биткоинов тоже предлагает биткоины использовать.

Одним словом, предложений по поводу того, откуда взять деньги и как это делать, в мире очень много.

Обсуждается, что это могут быть нефиксированные выплаты и необязательно на постоянной основе.

Потому что ситуация меняется, есть кризисы, которые возникают непредвиденно, как сейчас, например, большие расходы бюджета идут на специальную военную операцию.

О способе реализации выплат базового дохода.

Мы разделяем подход тех экспертов и респондентов, которые считают, что не надо разрушать действующую систему, надо ее трансформировать постепенно.

Вводить выплаты базового дохода как инструмент, дополняющий существующие меры поддержки.

Есть и радикальная позиция людей, которые считают, что это все-таки должна быть гарантированная выплата каждому гражданину страны от рождения до смерти.

Такие факты есть в Арабских Эмиратах и ряде других стран, где на эти цели используют ряд источников доходов.

На Аляске эти фонды действуют много лет, они используют 20% от нефтяных доходов на выплаты жителям от рождения до смерти.

Очевидно, что проблем много.

Все отмечают, что необходимы большие дополнительные расходы.

Многие опасаются, что будет рост иждивенчества.

При всем при том резон введения базового дохода видится в том, что снизится глубина и уровень бедности, снизится экономическое неравенство, общество станет более справедливым.

У людей будет реализована возможность работать по специальности, их потенциал и достоинство вырастут.

Все эксперименты показывают, что среди тех, кто получает эти выплаты, снижается стресс, связанный с обеспокоенностью потерять доход.

Выявляется, что люди могут больше внимания уделять здоровью.

В обществе улучшается психологический климат, повышается общественная активность.

И кстати, все отмечают лишь небольшой отток от занятости у тех категорий, которым выплачивается это пособие, на период его выплаты.

Мы разработали две имитационные модели выплаты базового дохода, которые показали положительный результат.

Но поскольку эксперименты в нашей стране не проводятся, поддержки пока нигде не получили.

Я имею в виду «мы» – это ученые.

Потому что не только наш коллектив этим занимается. Есть и другие коллективы, которые над этим работают.

В частности, коллектив из ИМЭМО РАН тоже работает над проблемой введения базового дохода.

Мы с ними взаимодействуем.

Несколько слов об имитационных моделях.

Первая модель была более узкая.

Мы просчитали, сколько средств нужно для того, чтобы довести душевой доход всех малоимущих домохозяйств до прожиточного минимума, который в этом случае и есть базовый доход.

Выявили, что надо примерно 1 триллион рублей (2020 год).

Определили, что эти деньги можно было взять из Фонда национального благосостояния, который на тот период составлял примерно 14 триллионов рублей.

Проверили гипотезу, и она подтвердилась.

Что волны ежегодных приростов консолидированного бюджета в результате мультипликационного эффекта от возросшего платежного спроса населения будут не только компенсировать необходимые ежегодные затраты.

Более того, эта система начнет работать как самовоспроизводящаяся за счет дополнительных доходов уже после 2–3 лет ее внедрения.

При условии, что эти дополнительные деньги будут обеспечены дополнительным предложением и целевым использованием на товары и услуги, входящие в потребительскую корзину прожиточного минимума.

Мы предполагаем вариант карточек, по которым можно было бы отоварить дополнительные средства.

Естественно, надо под них нарастить производство и скорректировать распределение товаров и услуг.

Это первая модель.

Вторая модель была более широкая.

Мы добавили к проблеме преодоления бедности еще выплату ежемесячного пособия безработным и введение ежемесячного пособия детям до 18 лет в размере прожиточного минимума ребенка.

Просчитали, что на это необходимо 7 триллионов рублей.

Имитировали возможности Фонда национального благосостояния, поскольку он имеет такие ресурсы.

Провели расчеты, моделирование, получили тоже положительные результаты от мультипликационного эффекта.

Моделирование проводилось на экспертной имитационной динамической модели воспроизводства валового продукта экономики России.

Она была разработана сотрудниками Института прикладной математики, Института проблем управления РАН.

Эта модель работающая, она обновляется. И она позволила нам – надеемся, и дальше позволит – проводить различные имитационные расчеты возможностей.

Завершая вышесказанное, хотел бы подчеркнуть, что речь шла о научном аспекте проблемы введения универсального базового дохода и его переходных форм.

Теперь о политическом аспекте дискурса и о практических действиях Правительства.

Политически артикуляция идеи о возможности введения базового дохода осуществлена на достаточно высоком уровне.

Были заявления Дмитрия Анатольевича Медведева как председателя политической партии «Единая Россия».

Были соответствующие высказывания председателя комитета Совета Федерации по экономической политике Андрея Викторовича Кутепова.

С этой идеей шли на выборы представители политической партии «Справедливая Россия». Они, правда, назвали это «справедливый базовый доход».

Но, как оказалось, это были предвыборные, конъюнктурные в основном заявления, которые не имеют никакого практического продолжения.

Были заявления о том, что подобные выплаты – это «вертолетные» деньги, то есть бессмысленные

выплаты. «Сор деньгами», я бы так охарактеризовал эти заявления.

Но были и сознательные выплаты в кризисной ситуации COVID–19, которые соответствовали ряду принципов базового дохода.

О них во вступительном слове упоминал председатель нашего собрания, академик Г.А. Тосунян.

В результате этих специальных выплат выявилось преимущество принципа безусловности над принципом адресной поддержки в тот период.

Не подтвердил свою значимость довод о росте инфляции при выплатах типа базового дохода.

Стала неочевидной необходимость предварительного тестирования мер, ведущих к более последовательной реализации принципов, присущих базовому доходу.

С последним мы бы не согласились.

Наоборот, мы считаем, что для осмысления результата выплат, сообразных с концепцией базового дохода (не только в экстремальных условиях, но и как элемента развития в нормальных условиях, как элемента трансформации экономической и социальной системы нашего общества), необходимо реализовывать пилотные проекты, которые позволяют оценить возможные последствия введения таких выплат.

В заключение хотелось бы сказать, что введение базового дохода позволяет решить ряд важных социальных и экономических проблем современных обществ: изменится характер труда, можно ожидать большей

сбалансированности экономики, появится подушка безопасности и у занятых, и у тех, кто уже не занят.

Будет решен и целый ряд социальных проблем, таких как бедность и высокое социально-экономическое неравенство.

Расширится свобода выбора: работа – семья, возможность распоряжаться своим рабочим и свободным временем, повысится устойчивость к рискам.

Конечно, все это требует дальнейшего изучения и проверки в ходе экспериментов по выплате базового дохода.

Значительная часть респондентов и экспертов высказались о том, что страна не готова к введению.

Есть опасение, что общество в его нынешнем состоянии не готово этим людям предложить достаточно возможностей для того, чтобы они могли реализовать себя.

Есть опасение возможности снижения стимула к сотрудничеству, поскольку и сейчас наблюдается индивидуализация труда, а если еще будет индивидуализация выплат, то общество будет еще более разобщено.

Какими должны быть механизмы трансформации системы обязательного социального страхования, которые сегодня составляют значительную часть социальных гарантий?

Здесь тоже нужны проработки.

Будет ли базовый доход частичным или все-таки будем двигаться постепенно к реализации принципов универсального базового дохода?

Государство сможет ли взять навсегда на себя эти обязательства, потому что оно проходит в своем развитии разные периоды?

Внутренняя, внешняя ситуации, демографический состав населения, разного рода экологические угрозы и другое.

Наш вывод состоит в том, что необходимо развивать и продолжать научные исследования, которые нуждаются в поддержке.

И общественную дискуссию по этим вопросам необходимо продолжать.

И конечно, мы считаем, что назрел ряд конкретных мер, которые могли бы уже сейчас принять Правительство и органы законодательной власти нашей страны.

Например, принять решение о проведении определенных экспериментов о введении переходных форм универсального базового дохода.

В коллективной монографии (Универсальный базовый доход: шанс для России? : [монография] / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова; Ижевск: Шелест, 2022. 360 с.) представлены вполне конкретные механизмы введения базового дохода, обоснованы экспериментальные проекты, которые целесообразно реализовать.

Коллеги, благодарю за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо большое за содержательный доклад, Вячеслав Николаевич.

Пожалуйста, Виктор Меерович.

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М.– проф. БОБКОВ В.Н.

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.

акад. РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Полтерович В.М.: Спасибо за доклад, вопрос важный.

Мне не хватило анализа тех экспериментов, которые проводились более богатыми странами.

В частности, Норвегией, Финляндией и другими.

Более-менее ясно, что базовый доход должен быть внедрен или может быть внедрен только в том случае, если страна достигла определенного благосостояния, определенного уровня развития.

Первый вопрос: почему все-таки не внедряется до сих пор базовый доход в странах, которые заметно богаче России?

Второй вопрос.

Одна из функций базового дохода состоит в снижении неравенства.

Не кажется ли Вам, что до тех пор, пока у нас не введен прогрессивный налог на доходы физических лиц, говорить о базовом доходе вообще немножко странно?

Спасибо.

Бобков В.Н.: Спасибо, Виктор Меерович, за вопросы.

Этот раздел, связанный с международным опытом проведения экспериментов по введению выплат типа универсального базового дохода, мы действительно опустили. Но только из-за недостатка времени.

Мы изучили этот вопрос довольно серьезно.

Сотрудничали на международном уровне, выступали с докладами в сети БИЕН, в конгрессах БИЕН участвовали и будем участвовать дальше.

Мы сотрудничаем с Германией, есть такой Фрайбургский университет имени Людвиг Вернера.

Там есть институт изучения базового дохода.

Мы поддерживаем тесные отношения с этим университетом и на базе Плехановского университета проводили международные конференции.

Мы хорошо информированы об основных экспериментах, которые проводятся за рубежом.

Это прежде всего эксперимент в Финляндии, который был посвящен выплатам базового дохода только безработным.

Первая часть этого эксперимента состоялась в 2017–2018 годах.

С точки зрения стимулирования занятости он показал небольшие результаты.

Может быть, поэтому он и был приостановлен для осмысления. Но он продемонстрировал очень важные социальные результаты.

Было отмечено, что люди стали лучше чувствовать себя психологически.

Часть из них все-таки поменяла занятость на более интересную работу, а не бросалась вынужденно на любую работу.

Мы внимательно изучили швейцарский опыт по подготовке перевода на универсальный базовый доход. Там был проведен референдум.

В голосовании приняли участие 46% от всего населения. 23% из проголосовавших высказались за базовый доход.

Они считают, что первый результат довольно хороший.

Они изучили свои ошибки, которые состояли в том, что дискуссия ожидаемо переместилась в сферу того, сколько денег выплачивать и откуда взять деньги.

И это, видимо, были те проблемы, которыми больше всего озабочено швейцарское общество, более благосостоятельное, чем наше.

Авторы и организаторы этого эксперимента сейчас, кстати, ведут подготовку к тому, чтобы еще раз повторить этот референдум.

Главное не в том, откуда взять деньги и сколько платить, а для чего это делается, как общество трансформируется.

Может, это, Виктор Меерович, и ответ на Ваш вопрос.

Сегодня ни власть, ни общество не готовы к тому, чтобы осознать будущее общества с новой универсальной выплатой.

Потому что оно очень сильно изменится. Прежде всего по линии «работа – свободное время».

С позиции фрагментации общества на богатых и бедных, на успешных и неуспешных.

Соотношение принципа экономической эффективности и солидарности, оно тоже претерпит в таком обществе значительную трансформацию.

Вот эта неготовность и неумение провести подготовку общественного сознания к тому, что преимущества этого будущего общества в том, что позволят более полно реализовать человеческий потенциал, это, наверное, и есть главная причина того, что выплата базового дохода не внедряется даже в высокоразвитых странах.

Хотя надо сказать, что эти эксперименты проводятся не только в высокоразвитых странах, они проводятся и в странах гораздо менее развитых.

Китай длительное время проводит эксперимент по внедрению этих выплат.

Монголия проводила достаточно большой национальный эксперимент.

Эти выплаты проводятся в африканских странах.

Там, конечно, решаются более утилитарные задачи, связанные с преодолением нищеты, особенно в африканских странах.

Но тем не менее эти эксперименты проводятся.

Пока в общественное сознание и сознание политического класса научное обоснование этого всего не донесено так, чтобы трансформировать общественное сознание и сознание людей, принимающих решения.

А в обществах демократических все большее значение имеет именно этот консенсус власти и общества.

Полтерович В.М.: Второй вопрос касался прогрессивного налога.

Бобков В.Н.: Да, да, да. Виктор Меерович, мы – сторонники этого прогрессивного налога.

В какой-то мере прогрессивный налог у нас внедрен, но это имитация просто.

Собирается 0,5 триллиона рублей, это идет в фонд поддержки детей с нестандартными заболеваниями.

Более того, надо думать еще и о налоге на имущество.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Коллеги, перейдем ко второму содокладчику.

Давайте выслушаем нашего коллегу, господина Маркаряна.

И потом я прошу короткие вопросы и короткие ответы. Чтобы осталось время для дискуссии.

Пожалуйста, Карен Ваникович, Вам слово.

ДОКЛАД 3

МАРКАРЯН К.В.

д. э. н., директор НИИ Глобальной экономики, профессор Московского финансово-юридического университета, член Совета директоров ЗАО «Ай Ди Банк» (Республика Армения)

С точки зрения уникальности событий прошлый век не имел себе равных.

Он вместил в себе в том числе крах империй, две мировые войны и создание Организации Объединенных Наций.

Увы, вопреки ожиданиям она стала церковью в деревне, где никто не верит в Бога.

И поэтому не случайно, что мир вновь становится полем опасной борьбы.

На сей раз – «сил света» против «сил тьмы».

И дело не в том, что право решать, кто «свет», а кто «тьма», взяли на себя Соединенные Штаты.

И не в том, что они, как и все остальные, не понимают, куда идут.

А в том, что они это делают решительнее других.

Но это не дурость или блажь, а альфа и омега глобального инвестиционного механизма, основанного на долларе.

И речь вовсе не о собственности и деньгах. Вернее, именно о них, но с субъектной, юридической стороны.

Корень зла в том, что единая кредитно-денежная система требует единого субъекта права, единой юрисдикции и не допускает правовых интерпретаций.

Иначе говоря, без «демократизации» всего мира под общий знаменатель социально-экономическая модель мирового роста, базирующаяся на дефляторах, невозможна.

А значит, невозможна и сама Америка в том виде, в каком она есть.

И именно поэтому она предпринимает попытку организовать человечество в универсальную цивилизацию.

Прочие с этим мирятся или ворчат.

Но альтернативной картины будущего никто не предлагает.

Лет 30 назад мне попала в руки книга основоположника современной цивилистики Ганса Кельзена «Общая теория современного государства и права».

В ней говорилось, что государство, если представить его как правовой феномен, есть не что иное, как корпорация.

А раз так, то было логично предположить, что граждане являются акционерами государства.

Тем более что подобно тому, как акционеры имеют право, участвуя в общих собраниях, управлять корпорацией, граждане тоже имеют право, участвуя в выборах, управлять государством.

Но акционеры имеют также право получать дивиденд.

Значит, граждане тоже должны получать дивиденд, который я называю безусловным обязательным доходом.

Безусловность дохода означает, что граждане получают его вне зависимости от величины своего основного дохода и без необходимости выполнения какой-либо работы.

А обязательность дохода означает, что его выплата станет обязательством государства в рамках нового общественного договора.

Итак, если в существующем общественном договоре народ провозглашен единственным источником власти в государстве, то новый общественный договор, добавив к этому обязанность государства платить ему безусловный обязательный доход, превратит граждан в акционеров своего государства.

Таким образом, приватизация государства путем превращения народа в реального хозяина своего государства является **политической** миссией нового общественного договора и безусловного обязательного дохода.

Но какой дивиденд должно платить государство?

По Конституции оно гарантирует право граждан на жизнь.

Значит, оно должно наполнить эту гарантию материальным содержимым в размере прожиточного минимума.

Таким образом, **социальная** миссия нового общественного договора и безусловного обязательного дохода заключается в материализации права граждан на жизнь, но наполнять ее смыслом должны они сами.

Источником этого является основной доход от предпринимательства, творчества или наемной работы.

Но если увольнение, банкротство, творческий кризис лишат основного дохода, безусловный обязательный доход будет поддерживать уверенность в завтрашнем дне.

Вспоминая кризис 2008 года, Дональд Трамп привел эпизод, когда, увидев нищего, он понял, что лишен

уверенности в завтрашнем дне точно так же, как этот нищий.

Не зря китайцы считают, что для счастья необходимы любимая семья, любимое дело и уверенность в завтрашнем дне.

Поэтому **философский** смысл нового общественного договора и безусловного обязательного дохода заключается в том, чтобы поддерживать уверенность в завтрашнем дне как в залоге нашего счастья.

Теперь об экономике.

Нобелевский лауреат 2019 года Абхиджит Банерджи предлагает раздавать деньги основной массе людей.

Тем самым он хочет стимулировать основу экономики – спрос.

«Вы не стимулируете рост, давая преференции бизнесу, это можно сделать, давая деньги людям.

Инвестиции отреагируют на спрос», — утверждает ученый.

И в самом деле, прилавки магазинов ломятся от товаров.

Но не оттого, что не нужны, а потому что у многих нет для этого денег.

По сообщению «France info» от 19 ноября 2022 года, жизненно важные расходы французов со скромным достатком отнимают 80% их дохода.

Фразу «Если ваша зарплата покрывает только покупку еды, одежды и оплату ЖКХ, то стоимость вашего труда равна стоимости труда раба» приписывают Дмитрию Лихачеву и Джеку Ма.

Это говорит о правдивости этих слов, если они одинаково органичны для русского и китайца, мыслителя и бизнесмена, прожившего жизнь и того, кто в полном расцвете сил.

Поэтому безусловный обязательный доход является к тому же **дивидендом свободы.**

Он даст возможность жить и работать, а не работать, чтобы жить.

Безусловный обязательный доход повысит платежеспособность населения и создаст условия для роста всей экономики.

Ведь возросший спрос вызовет рост предложения, что приведет к росту производства и созданию новых рабочих мест, которые еще больше увеличат платежеспособный спрос, и так далее во восходящей спирали.

Таким образом, **экономическая** миссия нового общественного договора и безусловного обязательного дохода состоит в мотивации экономического роста.

Доклад ООН о неравенстве в мире 2022 года указывает, что глобальное имущественное неравенство сильнее, чем неравенство в доходах, ибо половина людей владеет лишь 2% общемировых активов.

Безусловный обязательный доход и превращение граждан в акционеров государства позволяет одним росчерком пера, ничего не отнимая у богатых, сделать на порядок богаче неимущую половину людей.

Ведь государство получает налог на прибыль, то есть часть прибыли всех предприятий, и своими законами

участвует в их управлении. То есть, по сути, является их акционером.

Образно говоря, государство является холдинговой корпорацией, которая неформально владеет долей во всех предприятиях.

Но поскольку по новому общественному договору граждане превратятся в акционеров государства, то вместе с государством в собственность граждан отойдут также и неформальные доли государства во всех предприятиях.

И, получая от них налог на прибыль, государство будет отдавать его гражданам в виде безусловного обязательного дохода.

И в этом заключается **справедливость** нового общественного договора, поскольку подобная частичная институциональная деприватизация сократит имущественное неравенство граждан и сплотит их в моноклассовое общество собственников.

Это особо актуально там, где консолидации общества мешает постприватизационный синдром.

Хотя история приучила, что налогами можно обложить все что угодно, их абсурдности подивился бы даже Кафка.

К примеру, в Бельгии есть налог за готовку на гриле, на Балеарских островах – налог на солнце, в Италии – налог на тень, а в Эстонии, не к столу будет сказано, – налог на метан из желудка коров.

Скоро станут вводить налоги «ни за что» и «просто так».

Бенджамин Франклин считал, что в этом мире неизбежны смерть и налоги.

Насчет налогов готов поспорить.

Ведь в рамках нового общественного договора государство превращается в корпорацию граждан.

Это значит, что государство должно извлекать доходы из своих активов, а не шаря в карманах бизнеса и граждан.

А главным государственным активом являются деньги.

Среди ученых не стихают споры о сущности денег.

Кто-то считает их обязательством, другие – товаром.

Такие же споры велись и о сущности света.

Кто-то считал, что это волна, другие – что это частица.

В итоге согласились с тем, что любой объект природы может вести себя и как частица, и как волна.

Думаю, что так же обстоят дела и с деньгами, которые ведут себя и как обязательство, и как специальный товар, выступающий универсальной мерой при покупке или продаже услуг и товаров.

И если у кого-то есть некая сумма денег, то это значит, что он что-то продал на эту сумму и что-то может на эту же сумму купить.

А сами деньги принадлежат государству так же, как кредитная карточка принадлежит банку.

Но за пользование любым своим имуществом, к примеру, землей, государство получает арендную плату.

Поэтому государство должно получать плату за пользование деньгами тоже.

Но возникает вопрос: а сколько нужно платить государству за использование денег?

Обратимся к цифрам.

В 2021 году было использовано 2,5 квадриллиона рублей, а доходы консолидированного бюджета составляли 48 триллионов рублей.

Значит, если в 2021 году за каждый использованный рубль перечислялось бы 2 копейки в бюджет, то людей и бизнес можно было бы освободить от налогов.

При этом из экономики были бы изъяты те же 48 триллионов рублей, которые изъяли в виде налогов.

Но при этом вертикально-подчиненные фискальные отношения государства и общества перейдут в горизонтальную плоскость равноправных деловых отношений, в рамках которых государство будет получать с граждан и бизнеса плату за использование денег точно так же, как получает плату за использование, к примеру, государственного земельного участка.

К тому же общество избавится от унижительного для себя и трудоемкого для государства контроля за доходами.

Вместо этого государство будет контролировать финансовые потоки, то есть использование денег.

И не случайно эксперты МВФ предлагают заменить контроль доходов простым в исполнении администрированием финансовых потоков через банки.

При этом должен быть отменен наличный денежный оборот.

Впрочем, его доля в ряде стран уже и так составляет не более 2%.

К тому же, поскольку наличные деньги питают теневой хозяйственный оборот, то есть пятую часть экономики,

отмена наличных денег приведет к существенному росту ВВП.

Поэтому отмена векового налогового гнета станет освободительной миссией нового общественного договора и безусловного обязательного дохода.

А если к 2% платы за использование денег добавить еще 1% для выплаты безусловного обязательного дохода, то каждый россиянин в 2022 году мог бы получать от государства прожиточный минимум.

Возвращаясь к отмене налогов, уместно вспомнить еще одного миллиардера – Уоррена Баффетта.

По его словам, существует чудовищная несправедливость, когда основное налоговое бремя ложится на средний класс, в то время как богатые пользуются налоговыми поблажками.

И он ярко описывает эти схемы.

«Некоторые из нас инвестиционные менеджеры и зарабатывают миллиарды долларов, которые позволено классифицировать как процентный доход, получая таким образом выгодную налоговую ставку в 15%.

Другие на 10 минут покупают индексные фьючерсы и получают ставку в 15%, как если бы они были долгосрочными инвесторами.

Третьи живут в кредит под залог активов, поскольку налоговые ставки существенно выше кредитных».

Плата за использование денег вынудит всех платить соразмерно расходам, ибо безналичные расчеты в отличие от налогов утаить невозможно.

И еще.

Бытует расхожее мнение, что якобы бизнес платит налоги.

На деле все его корпоративные налоги оплачивают люди, потому что все они учтены в цене любого товара или услуги.

Но едва деньги оказываются на корпоративных счетах, как у некоторых возникает искушение недоплатить что-то в бюджет.

Отмена налогов устранил этот соблазн, ибо плата за использование денег будет автоматически списываться в бюджет еще до того, как они поступят на счет продавца.

Это является этической миссией нового общественного договора, ибо и в Писаниях, и в Коране указано, что в равной мере грешны и кто соблазнился, и кто искушал.

Уже отмечалось, что на безусловный обязательный доход можно будет приобрести лишь то, что включено в прожиточный минимум.

Для этого такие покупки должны осуществляться «умными» деньгами, которые сами знают, на какие товары и услуги можно себя обменять.

И это станет технологической миссией нового общественного договора и безусловного обязательного дохода, поскольку «смарт мани» создадут предпосылки для прорыва в цифровых технологиях и в экономике знаний.

Возвращаясь к вышеупомянутой китайской мудрости о счастье, следует также отметить, что безусловный обязательный доход позволит многим, оставив нелюбимую, но выгодную в материальном плане работу, заняться делом по душе, в чем заключается важнейшая эмоциональная миссия нового общественного договора и безусловного обязательного дохода.

Говоря о занятости, нужно отметить значение безусловного обязательного дохода после грядущей революции роботов, ибо, несмотря на оптимизм Рэя Курцвейла, Билла Гейтса и других по поводу новых профессий, возможно, что уделом человека останется работа разве что только священником.

О демократии.

Многим знакомы слова о том, что демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных.

Но есть нюанс, ибо Черчилль произнес их не как победитель во Второй мировой войне, а как проигравший на выборах лидер.

Он произнес это в палате общин 11 ноября 1947 года, ибо понял, что решения должны приниматься на основе знания, а не большинством голосов.

В античные времена многие греки, зная, что к истине ближе просвещенное меньшинство, сознательно избегали голосований, ибо опасались, что их невежество плохо отразится на их же собственной жизни.

Их называли идиотами, что в переводе с эллинского означает «некомпетентный человек».

Сегодня стала обычной практикой аттестация чиновников, ибо качество управления государством во многом зависит от их компетенции.

Но многое зависит и от результатов выборов, то есть от компетенции граждан.

Значит, для качественного управления государством аттестовываться должны не только чиновники, но и граждане.

Оценить компетенцию избирателей можно с помощью компьютерного теста для проверки необходимых современному человеку знаний в социологии, политологии, экономике, праве, с тем чтобы полученная избирателем оценка умножалась во время выборов на его голос.

Такая просвещенная демократия даст возможность принимать решения во время выборов на основе знания, а не простым большинством голосов.

В конце концов, онлайн-магазины предлагают покупателю пройти тест, чтобы убедиться в том, что он не робот.

Значит, логично, что избирателю тоже нужно пройти тестирование, чтобы общество убедилось, что он не идиот.

И еще.

Когда государство или богатое меньшинство избегает просвещать непросвещенное большинство, то, оставаясь невежественным и неспособным на ответственный выбор, оно голосует не умом, которого нет, а жаждущим мести ревнивым сердцем.

Кто-то не верит – спросите у Кромвеля.

И пока этого не произойдет, все, как и встарь, останется цепью неуверенности в завтрашнем дне, гнета налогов, ненавистного труда в поте лица и поганой жизни в обход ненавистных законов, принятых не на основе знания, а большинством несведущих голосов.

Пока не потребуются все изменить и принять новый общественный договор, в преамбуле которого будет записано: «Я, такой же как и все, клянусь всем, таким же как и я, что буду беспрекословно исполнять наш общественный договор, если он не ущемляет мое достоинство».

Хочется верить, что такая концепция нового общественного договора, осененного лозунгами «Долой налоги!» и «Даешь уверенность в завтрашнем дне!», приобретет много сторонников среди неприсоединившихся стран, противников теории социального дарвинизма и однополярного мира.

Поскольку беспристрастность ученого требует объективного анализа аргументации оппонентов безусловного обязательного дохода, попробую вкратце прокомментировать доводы скептиков.

Начну с основного мифа, который чаще всего обсуждается в экспертной среде и в прессе, и звучит он примерно так: «На безусловный обязательный доход нет денег», – и поэтому назову этот довод «аргументом пустого кармана».

Он является любимым коньком моих оппонентов, ибо бесспорно, что суммы, нужные для выплаты безусловного обязательного дохода, действительно впечатляют.

Но бесспорно и то, что сторонники концепции озвучивают источники выплат безусловного обязательного дохода.

И основным источником является упразднение десятков социальных льгот и пособий, таких как целый ряд пенсий, пособий по инвалидности, безработице, компенсации и льготы по оплате аренды, коммунальных услуг.

Другой источник – это сокращение бюрократического аппарата, треть которого занята администрированием социальных пособий и льгот.

Их заменит компьютерная программа, которая будет распределять деньги среди народа.

Обратимся к цифрам.

Самой большой статьей консолидированного бюджета России остается социальная политика: в консолидированном федеральном бюджете расходы на пенсионное, социальное обеспечение и обслуживание населения составляют 18,3 триллиона рублей.

И это не считая расходов на образование и медицину, на которые выделено 11,7 триллиона рублей.

В 2023 году прожиточный минимум в России, то есть совокупность расходов на продукты, услуги и товары первой необходимости, составит 14 375 рублей в месяц.

Если разделить 18,3 триллиона рублей между гражданами России, то каждый сможет ежемесячно получать 10 637 рублей, или, другими словами, 74% от прожиточного минимума, а остальные 26%, или 6,4 триллиона рублей, нужно будет «допечатать».

И здесь мы подходим ко второму мифу скептиков, утверждающих, что дополнительная эмиссия денег для

выплаты безусловного обязательного дохода приведет к инфляции, ибо все цены якобы станут расти, а ценность денег будет падать, и просто создаст «новый ноль», и поэтому назовем этот довод «аргументом нового ноля».

В экономике это называется страхом гиперинфляции, и это самая популярная реакция на желание передать больше денег в низший и средний классы.

Регулятор пугает людей тем, что если напечатать деньги, чтобы увеличить пенсии и зарплаты, то на столько же вырастут цены, в связи с чем смысла в росте зарплаты и пенсий нет.

Насколько обоснована эта фобия?

Заметим, что безусловный обязательный доход не значит только эмиссию новых денег.

Опровергая «аргумент пустого кармана», мы показали, что большая часть денег, необходимых для безусловного обязательного дохода, уже существует и циркулирует в экономике.

Они просто перейдут из одного места в другое, их стоимость не изменится, и они всего лишь сменят хозяев.

Во-вторых, практика показывает, что даже большая эмиссия денег не обязательно приводит к инфляции.

К примеру, чтобы повысить инфляцию с 1% до 2%, Банк Англии начиная с 2009 года напечатал и вложил в экономику 425 миллиардов фунтов стерлингов.

Однако спустя 10 лет количественного смягчения инфляция оказалась ниже 1%.

Тогда же к количественному смягчению приступили и в Соединенных Штатах.

Но несмотря на то, что в экономику было «вылито» 4,5 триллиона долларов инфляция в США не только не подскочила, к чему там стремились для снижения безработицы и экономического роста, но даже снизилась за 10 лет с 2,72% до 1,36%.

Сейчас инфляция в США достигла максимума за 40 последних лет.

Но причина не в росте денежной массы.

Просто после ослабления ограничений, связанных с пандемией, частный спрос восстановился до «допандемического» уровня быстрее, чем предложение.

Казалось, что это временное явление, но потом начались события вокруг Украины.

На самом деле ключевую роль в росте потребительских цен играют не количество денег и процентные ставки, а инфляционные ожидания участников рынка.

Потому что инфляция обладает свойством самосбывающегося проклятия.

Стоит поверить, что цены будут расти, как они и вправду растут, ибо, поверив в это, продавцы начинают превентивно повышать цены, а покупатели – требовать более высокую зарплату.

И наоборот, уверенность, что инфляция под контролем, приводит к умеренному росту цен.

Это как с кризисом.

Стоит напугать нас ожидаемым спадом, как мы отказываемся от покупки нового автомобиля, поездки на курорт, нового дома.

Начинается кризис в туризме, автоиндустрии, на рынке жилья, который затем перекидывается и на прочие сферы.

Итак, безусловный обязательный доход, даже если для него напечатают новые деньги, не приведет к инфляции, что подтверждается практикой в ряде стран.

К примеру, когда в 2011 году безусловный обязательный доход ввели в Кувейте, там боялись инфляции, ибо она была и так большой.

А в результате инфляция снизилась до пристойных 4%.

То же случилось и на Аляске.

Третий контраргумент скептиков основан на мифе, что бедные люди порочны, и поэтому назовем его «контраргументом дефицита совести».

И действительно, бытует мнение, что безусловный обязательный доход понизит стандарты нравственности и морали.

Что якобы бедные люди бедны из-за нежелания работать, отсутствия самоорганизации и склонности к лени.

И что им противопоказана раздача денег, поскольку они не смогут верно распорядиться ими.

В этой связи интересны аргументы в пользу безусловного обязательного дохода специалистов Принстонского университета, Калифорнийского университета и Университета в Беркли, которые провели эксперимент с безусловным обязательным доходом в одном из беднейших регионов Кении, в ходе которого 10 500 семей в течение восьми месяцев получили по 1000 долларов, после чего был проведен опрос.

Вопреки опасениям, безусловный обязательный доход не привел к росту инфляции, а его получатели не стали транжирить полученные средства.

Вместо этого они вложились в обучение детей или в запуск своего бизнеса.

При этом оказалось, что безусловный обязательный доход полезен не только для получателей, но и для сообщества вокруг них.

Семьи, которым выдавали деньги, стали больше покупать, за счет чего в их селах выросли продажи.

И каждый доллар безусловного обязательного дохода привел к росту экономики на 2,6 доллара.

Итак, безусловный обязательный доход не просто помогает восстановить социальную справедливость, но и стимулирует рост всей экономики.

Разумеется, результаты исследования в сельской Кении нельзя автоматически переносить на все страны.

Например, согласно расчетам, коэффициент отдачи от безусловного обязательного дохода в США составляет не 2,6, а 1,8.

Но даже такие цифры должны способствовать, а не препятствовать внедрению безусловного обязательного дохода.

Четвертый контраргумент скептиков обусловлен страхом роста иждивенческих настроений, и поэтому назовем его «контраргументом дефицита труда».

Лучшим ответом на это явился швейцарский плебисцит на тему безусловного обязательного дохода.

И хотя 96% его участников, испугавшись наплыва мигрантов, проголосовали против, они тем не менее указали, что будут работать, даже если утвердят безусловный обязательный доход.

Потому что нуждаются в уважении людей и привыкли к своему уровню жизни, а и то и другое возможно благодаря труду и профессиональному росту.

Важно и то, что, получая безусловный обязательный доход, люди перестанут терпеть постылую работу и смогут искать дело по душе.

Даже если это рисование или танцы.

Мои визави отвечают: «Прекрасно! Но кто будет мыть туалеты?»

Что же, на рынке правят спрос и предложение.

И если нет желающих мыть туалеты, значит, вырастет оплата за этот труд, отсюда появятся и желающие.

В качестве эпилога.

Итак, настало время прозреть и услышать, как все вопиет о том, что нашей жизни пора измениться.

Причем тем самым прочнейшим способом, который возможен лишь от перестройки капитализма, а никак не от насильственных потрясений сверху или снизу.

Потому что, если переворот или революция и низвергнут власть, но капитализм останется прежним, все вернется на круги своя.

О системах много говорят, но в них мало что смыслят.

Все существующие теории и концепции пытаются объяснить этот мир.

В то время как нужно построить новый мир, центром которого будет уверенный в будущем человек, а не грозное государство.

И пока этого не произойдет, все останется, как и встарь: поганая цепь отсутствия веры в завтрашний день, гнета налогов, ненавистного труда в поте лица и полупартизанской жизни в обход ненавистных законов, принятых несведущим большинством голосов.

Пока не потребуете все изменить в пользу обычного человека и принять новый общественный договор, в преамбуле которого будет записано: «Я, такой же как и все, клянусь таким же как и я, что буду беспрекословно исполнять наш общественный договор, если он не ущемляет мое достоинство».

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо за содержательное выступление.

Давайте сейчас выслушаем вопросы к обоим докладчикам.

Антон Викторович, Вам слово.

к. э. н. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В. – проф. БОБКОВ В.Н.

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В.

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Спасибо, у меня два вопроса к Вячеславу Николаевичу.

Под конец сделаю некоторые комментарии в виде выступления.

Вопрос первый: не кажется ли Вам, что базовая пенсия есть разновидность универсального базового дохода?

Вопрос второй. Основная дискуссия вокруг универсального базового дохода в Европе началась за несколько лет до пандемии и была вызвана мощнейшими тенденциями роста безработицы, особенно среди молодежи.

У нас в стране уровень безработицы меньше 3% уже сейчас, очень активно развиваются самые разнообразные формы занятости, не описанные трудовым кодексом, которые будут описаны в новой версии закона о занятости и законе-спутнике, связанном с платформенной занятостью.

Не кажется ли Вам, что вести разговор о безусловном базовом доходе явно преждевременно, пока безработица настолько низкая, пока те отношения, которые и так уже сложились на рынке труда, более-менее устраивают всех и, в терминах Карена Ваниковича, старый общественный договор вроде бы удовлетворяет всех?

Спасибо.

Бобков В.Н.: Я бы начал со второго вопроса, потому что он более широкий.

Дело в том, что безусловный базовый доход, или универсальный базовый доход, или базовый доход как

переходная форма – это все-таки форма трансформации общества, форма развития человеческого потенциала.

Я на этом постарался как-то в докладе и ответах на вопросы концентрироваться.

Что касается его введения, то он направлен не только на преодоление безработицы, точнее, на компенсацию ущерба от безработицы, а еще и на то, что надо дать гарантированный базовый именно доход людям с низкими доходами.

И постепенно повышать уровень этой выплаты.

Когда-то он станет основным, а когда-то он станет и полным, когда общество будет совсем другим.

Что касается пенсии.

Да, в страховой пенсии есть так называемая частица, которая называется базовой пенсией, но она мизерная.

А мы ведем речь о том, чтобы этот базовый доход, эта выплата была не ниже прожиточного минимума.

Поэтому надо развивать эту выплату.

Мы стараемся внести свой вклад, у нас есть предложения, как трансформировать пенсионную систему с учетом того, чтобы базовая выплата играла там достаточно существенную роль.

Тосунян Г.А.: Следующий вопрос.

Коллега Маевский Владимир Иванович из Института экономики РАН.

акад. МАЕВСКИЙ В.И. – проф. БОБКОВ В.Н.

МАЕВСКИЙ В.И.

акад. РАН, д. э. н., заведующий Центром инвестиционно-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства
Института экономики РАН

Добрый день!

Чем отличается национальный дивиденд от базового дохода?

Я имею в виду концепцию национального дивиденда Львова Д.С. – Некипелова А.Д.

И второй вопрос – по фонду национального благосостояния как источнику формирования базового дохода.

Как решить проблему долей: какая часть фонда национального благосостояния должна идти на цели обеспечения финансовой устойчивости, какая часть – на инвестиционные цели и какая часть – на цели формирования базового дохода?

Бобков В.Н.: Владимир Иванович, спасибо за вопрос.

Национальный дивиденд – это одна из переходных форм, в которой мог бы выплачиваться базовый доход.

Что касается фонда национального благосостояния, я не могу ответить на этот вопрос с точки зрения распределения долей, потому что не занимались этим исследованием.

Мы как раз поддерживаем Вашу позицию, что часть его должна идти на повышение доходов людей.

Это могла бы быть выплата безусловного базового дохода.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Дмитрий Ян.

ЯН Д.М. – проф. БОБКОВ В.Н.

ЯН Д.М.

независимый эксперт

Хотелось бы задать один концептуальный вопрос, наверное, к обоим выступающим.

Не кажется ли, что есть какая-то закономерность между, условно говоря, этой очень позитивной историей, то есть социальной историей с безусловным базовым доходом, и теми идеями, которые в ходе своего выступления уже высказал Карен Ваникович, которые я охарактеризовал бы как экономический экстремизм, близкий к фашизму?

Условно говоря – отмена наличных денег, тотальный контроль за платежами, введение двухпроцентного налога с продаж, сама плата за пользование деньгами.

Не кажется ли, что в этих двух темах есть какая-то закономерность?

Это концептуальный вопрос: что это – обратная сторона экономического фашизма, социальный популизм по поводу этого дохода?

Бобков В.Н.: Может быть, кто-то эту идею сознательно вбрасывает как социальный популизм.

Наверное, такие люди есть.

Может быть, не только люди, но и политики, которые на этом получают какие-то собственные выгоды.

Мы рассматриваем это не с точки зрения социального популизма, а как инструмент, который бы преобразовывал общество, вводил в действие резервы, которые есть у людей для развития себя, своих семей, всего общества.

Именно так мы рассматриваем необходимые действия, которые расширяли бы использование этой выплаты, постепенно переводя ее из базовой в основную, таким

образом снижая неравенство и давая возможность снижать фрагментацию общества.

Делать это общество более солидарным и более эффективным.

Тосунян Г.А.: Вопрос был к обоим докладчикам, поэтому, если Карен Ваникович хочет ответить, если есть желание...

Он свое желание долго реализует, поэтому перейдем к следующему вопросу Руслана Семеновича.

Пожалуйста, Руслан Семенович, Ваш вопрос.

чл.-корр. ГРИНБЕРГ Р.С. – проф. БОБКОВ В.Н.

ГРИНБЕРГ Р.С.

чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

Гринберг Р.С.: У меня вопрос тоже к обоим докладчикам.

Помимо того, что есть разные мнения – за, против, есть и общее понимание того, что в любом случае безусловный базовый доход предполагает перераспределение доходов от успешных к неуспешным.

Это очень важная вещь.

Какие у Вас есть аргументы против такого основного аргумента, что придется перераспределять от людей успешных к неуспешным?

Что с этим делать, почему это неправильно?

Бобков В.Н.: Руслан Семенович, аргументы против чего? Что надо перераспределять или что придется перераспределять?

Гринберг Р.С.: Ну да. Грабить богатых, некоторые говорят.

Бобков В.Н.: Вы слишком громко заявляете.

Гринберг Р.С.: По-научному.

Бобков В.Н.: Я бы больше сказал об ограблении бедных сегодня, чем об ограблении богатых.

Гринберг Р.С.: Это первый этап.

А второй – ограбить богатых.

Бобков В.Н.: Диалектика, да.

Безусловно, введение базового дохода предполагает перераспределение доходов.

Здесь Вы совершенно правы, это прозрачно, что придется перераспределять доход.

Но мы сознательно идем к этому постепенно, через переходные формы, для того чтобы устранить фрагментацию в обществе на бедных и богатых.

Для того чтобы дать возможность всем людям, во-первых, развивать свои способности, во-вторых, лучше их реализовать.

Это путь долгий, непростой.

Но по этому пути надо идти.

И сама жизнь заставит нас пойти по нему.

Огромное неравенство между бедными и богатыми – это одна из причин фрагментации общества и социальной напряженности.

А оно сейчас усиливается и продолжает усиливаться.

И даже в период пандемии, когда, казалось бы, надо было всем друг с другом поделиться, чтобы вместе выжить, она еще больше усилилась.

Если руководители умные, если интеллектуальный слой общества это тоже понимает и руководители выдвигаются из интеллектуального слоя общества, то сверху будет делаться и поощряться то, что будет способствовать перераспределению доходов для ликвидации фрагментации общества на бедных и богатых.

Если же по-прежнему будут стараться удержать власть ради того, чтобы удержать доходы, ради того, чтобы сохраниться самим в том виде, в котором они есть, и увеличивать свои доходы, у этих обществ не будет будущего.

Я бы так ответил.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., профессор

Спасибо большое.

Виктор Меерович говорил, что нужно нам налогообложение улучшить, с богатых большую долю брать.

Но это уже было.

И когда так было, тогда богатые платили значительно меньше, чем 13%.

Что с того времени изменилось?

У миллиардеров прорезалась совесть?

Возникла более заинтересованная в справедливости полиция?

Появились более ловкие налоговые органы?

Какие у нас есть пути преобразования общества, серьезного преобразования общества – так, чтобы недоедание бедных компенсировалось за счет сегодняшнего переедания, за счет сегодняшних яхт богатых?

Мы только причитаем и говорим, что хотим это сделать.

А каждый год неравенство растет.

Даже официальное неравенство, которое, конечно, абсолютно не отражает драматизма ситуации, потому что воровство в этих самых децильных таблицах не учитывается.

У нас хоть какая-то мысль есть, чтобы сдвинуться в нужном направлении?

Тосунян Г.А.: Роберт Искандерович, Вы хотели высказаться.

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН

Я хотел выразить поддержку обоим докладам.

Как интеллектуально, так и эмоционально оба доклада мне очень близки.

Я хотел бы, может быть, прокомментировать с другой стороны, тем не менее я хотел бы сделать некоторый комментарий.

Этот базовый доход – это баланс между справедливостью и иждивенчеством.

Дело в том, что нынешние порядки распределения доходов не являются справедливыми.

Поэтому я думаю, что прогрессивная налоговая шкала является ресурсом для того, чтобы во втором приближении сделать распределение доходов более справедливым и целесообразным.

В связи с этим чрезвычайно важен налог на богатых, на наследство, на имущество и так далее.

Более того, я считаю, что налог на богатых еще дополнительно повысил бы устойчивость общества.

То, что руководство страны не идет на прогрессивное налогообложение, у меня вызывает серьезные подозрения: а почему они так делают?

Ведь фактически вся Европа, весь мир, все экономически развитые страны, арабские страны в том числе, идут на это, обеспечивают свое население.

А у нас почему-то – нет.

Ведь доверие к руководству страны очень важно для стабильности страны...

В 1913 году пышно отпраздновали юбилей династии Романовых, а в 1917-м – Февральская революция.

Много ли людей, которые пожалели государя императора?

Нет, потому что он потерял авторитет.

Авторитет не держится гарантированно долго.

Очень важна и целесообразность.

Базовый доход должен быть не только средством дополнительного уравнивания, но и целесообразным для государства.

Сейчас важнейшая проблема государства – идет депопуляция.

Даже без пандемии мы выходим на уровень, когда будем терять ежегодно 600 тысяч человек – естественная убыль населения.

Это расчеты Росстата.

Значит, нужно материнство поддерживать.

А что значит такая поддержка?

Она должна не просто оказываться, когда родился ребенок, но и пока мать воспитывает его до 7–8 лет, по мере возможностей необходимо давать ей какую-то среднюю заработную плату.

Она же занимается воспитанием будущего гражданина, самым важным делом для государства.

Второе, на наш взгляд, важнейшее дело – это стипендии.

У нас сокращается количество ученых.

Поэтому нужно обязательно, чтобы стипендия была нормальная.

Стипендия аспиранта должна примерно соответствовать средней заработной плате.

А у нас она ничтожна.

И одно из последних обстоятельств – конечно, балансы.

Просто взял деньги у богатых и перераспределил – не очень получится.

Это должно быть сбалансировано с экономикой, с производством товаров народного потребления, иначе будет расти инфляция.

Пока эти деньги у богатых, спрос на товары не такой большой.

Как только раздать их простым людям, вырастет спрос, значит, увеличится и инфляция.

Экономический баланс здесь обязательно нужно иметь в виду.

И конечно, процесс должен быть постепенным, не нужны какие-то революционные удары.

Сделали, на следующий год посмотрели, сделали...

И важно еще, что этот баланс помимо всего прочего связан и с механизмом повышения экономической мощи.

Потому что одним из условий экономического роста является покупательский спрос на товары народного потребления.

А как известно, Людвиг Эрхард сказал, что покупательский спрос должен умеренно опережать экономические возможности.

То есть это еще подтягивает и экономическую мощь.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Роберт Искандерович, Вы сказали, что у Вас возникают подозрения, но в чем эти подозрения выражаются, Вы почему-то не раскрыли.

Нигматулин Р.И.: О подозрениях я Вам могу сказать. Почему эти люди, которые являются очень богатыми, не идут на это?

Это значит – они жадные.

А те, кто их опекает, собственно, почему их опекают?

Нам не нужно бояться высказывать эти мысли.

Потому что мы должны предупреждать общество и руководство страны об угрозах, которые в том числе и на них направлены.

Тосунян Г.А.: Я понял, я пошутил.

Я догадывался о Ваших подозрениях.

Жан Терентьевич, пожалуйста.

ТОЩЕНКО Ж.Т.

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

Уважаемые коллеги, я хотел бы продолжить часть сообщения Вячеслава Николаевича о том, как люди воспринимают наши предложения.

Дело в том, что человек как социальное животное достаточно своеобразно относится и к социальным документам, и к научным дискуссиям, и в отношении различных предложений.

Я хочу обратить ваше внимание на три момента.

Первое.

При всероссийском опросе 9% заявили о том, что если бы была возможность, они бы не работали.

В общем-то, почти каждый десятый человек по тем или иным причинам уклоняется от общественного труда.

Мы попытались прояснить эти данные, и оказалось, что эти 9% – довольно разношерстная группа.

Некоторые ограничены в физиологических и психологических возможностях.

Но есть и люди, которые прямо направлены на уклонение от трудовой деятельности.

Я напомним знаменитый анекдот. По одесскому порту идет босяк. Кричит боцману: «Вам в команде нужны люди?» – Тот говорит: «Нет». – «Это хорошо, повезло Вам, что вы меня не взяли».

Есть и другие категории уклоняющихся от труда.

В общем-то, мы имеем людей, которые по тем или иным причинам таким образом относятся к труду и не хотят участвовать в трудовой деятельности.

Второй момент.

Среди молодежи мы ставили вопрос о том, что важнее – интересная работа или оплата труда?

Конечно, для многих желательно и то и другое сочетать.

Но, когда стоит категория выбора, до 40% сказали, что предпочитают все-таки оплату труда.

А как мы расходуем, это уже наше личное дело.

Мы, мол, сами решим, что нас удовлетворяет и куда направить эти потоки денег.

Тут возникает вопрос: насколько эти люди будут эффективны в своей трудовой деятельности?

И третий момент, на который я тоже обращаю внимание.

Во время пандемии мы опросили людей, которые отвечали на вопрос: оплачивался ли простой или предлагалось увольнение?

41% ответили, что им ничего не оплачивали.

И когда увольняли, то это обернулось минимумом в компенсации.

Была выявлена также категория людей, которые лишились всех средств к существованию.

Вот этой категории людей понадобилась бы и какая-то централизованная помощь.

Еще один момент, он мало проработанный.

Отношение к базовому доходу будет зависеть еще и от национальных и религиозных особенностей.

Люди относятся по-разному к этим предложениям.

Кстати, оттуда же разные оценки по тем адресным моментам, которые сейчас осуществляют наши официальные органы, наше Правительство.

Таким образом, я хотел в своих выводах подвести к тому, что эксперименты с базовым доходом обязательно нужно проводить, нужно искать решение проблем социального неравенства.

Если ориентироваться на потребительскую корзину и удовлетворить этот базовый доход, то это будет расход всего в 0,75 % внутреннего валового продукта.

То есть это не такая уж огромная сумма, чтобы не побудить работать в этом направлении.

Я думаю, что, может быть, сейчас мы стоим не столько на прямом осуществлении, а на ряде экспериментов, которые апробировали бы эту идею.

Спасибо.

КАЛАШНИКОВ С.В.

д. э. н., профессор, заведующий кафедрой труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

Я очень благодарен докладчикам.

Но я хочу обратить внимание на следующее: условный базовый доход – это механизм.

И хотя в большинстве случаев он обсуждается чисто как политическая популистская мера, но это именно механизм.

И как механизм социальной политики он должен отвечать на вопрос, какого эффекта мы достигаем в рамках достижения общественных целей, при применении условного базового дохода.

В изложении Вячеслава Николаевича условный базовый доход, безусловно, относится к минимальным социальным стандартам – есть такая категория в социальной политике, – которые направлены на защиту от бедности.

Вопрос: может ли условный базовый доход защитить от бедности?

Вячеслав Николаевич сам ответил на этот вопрос, что не может, по той простой причине, что выделение отдельных категорий для условного базового дохода невозможно без подъема доходов всего домохозяйства.

Естественно, если на ребенка мы платим больше, при этом родители получают меньше прожиточного минимума, то это деньги общие.

То есть решить проблему бедности условный базовый доход не может.

Но самое главное другое.

Он действительно стимулирует нежелание работать, что мы видим во многих странах, в том числе и очень развитых.

Во всех странах, где условный базовый доход существует, он существует как способ выравнивания доходов населения, как сокращение пропасти между бедными и богатыми.

То есть, другими словами, он ориентирован на средний класс.

Именно в тех странах, где он используется, он создает условия для того, чтобы средний класс был гарантированно средним классом.

У нас, к сожалению, в стране среднего класса практически нет.

Поэтому введение условного базового дохода просто становится безадресным.

Еще один очень важный момент.

Это то, что, безусловно, нужно проводить дискуссии на эту тему.

Прежде всего в контексте того, откуда брать деньги на эти выплаты.

Я хочу обратить внимание всех на то, что там, где используется базовый доход, он используется не как выплаты от налогов, что ведет к разобщенности в обществе.

Он используется как декларирование и реализация принципа общедоступной, общенародной собственности, прежде всего на недра.

Это касается и стран Персидского залива, это касается и Норвегии.

Другими словами, у нас у всех есть общая собственность.

И из нее мы обеспечиваем равные права всех граждан, подтягивая их к единым возможностям.

Мы – единственная страна, у которой записано, что недра принадлежат государству.

Заметьте, государству, а не народу.

Я задавал вопрос: а почему не народу?

Мне говорят: государство-то у нас народное, поэтому зачем писать, что народное.

Это на самом высоком уровне.

Так вот, в этих условиях реализовать этот принцип – это создать только дополнительные проблемы.

Но самое главное, что дискуссию на эту тему надо вести не в политическом, на мой взгляд, русле, как она ведется 30 лет.

А нужно вести именно с научной точки зрения.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Коллега Черныш Михаил Федорович.

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить Вячеслава Николаевича и его дискуссионщиков за очень интересный доклад.

И за то, что в этом докладе были приведены интересные данные.

Но мне бы хотелось продолжить линию, которую начал Жан Терентьевич.

Дело в том, что введение базового дохода, как правило, активно обсуждается в странах с высокой производительностью труда.

В настоящее время или в недавнем прошлом довольно масштабные эксперименты в этом направлении ставили Швейцария и Финляндия.

Причем швейцарцы отвергли саму идею подобного дохода на референдуме, справедливо полагая, что если принять подобное решение, то это сделает страну привлекательной для мигрантов из Африки и Азии.

Безусловный доход стимулирует иммиграцию, приток мигрантов из небогатых стран.

И это, кстати, одно из непреднамеренных последствий его введения.

Эксперименты по введению безусловного дохода ставились не только в Европе, но и в Азии, в частности, в Индии.

Но там базовый доход вводился в отношении наиболее бедной части населения.

Добавляли, если я не ошибаюсь, 300 рупий.

Это не так много, но все же чувствительно, и это был один из способов поддержать бедное население.

История безусловного дохода не такая уж и короткая, и она точно не ограничена современной дискуссией.

В 1795 году в Англии были приняты законы Спинхемленда.

По этим законам каждый англичанин получал один шиллинг, плюс еще один шиллинг и семь пенсов получали члены его семьи.

Необходимость подобных мер диктовалась сложившимися условиями.

Во-первых, революция в США лишила Великобританию доходов от колоний и породила брожения в самом английском обществе и нарастающее недовольство существующим неравенством.

Во-вторых, вследствие континентальной блокады и войны в Европе росла безработица, что тоже повышало напряжение в обществе.

Оказавшись перед угрозой революции, английская элита задумалась о путях к тому, чтобы смягчить нарастающий социальный конфликт.

Каковы были результаты введения базового дохода?

Во-первых, распространилось пьянство.

У многих получателей муниципальных денег ушло желание работать.

Люди стали жить на дотации, бездельничать, потеряли мотивацию.

Уже тогда стало понятно: результаты любой политики зависят от качества общества, от качества человека, от того, каков уровень сознания или, если быть более точным, сознательности населения.

Эксперименты по материальной поддержке семей проводились и в США в 60-е годы.

Тогда на это конгресс выделил 1,5 миллиарда долларов. В 60-е годы это были огромные деньги.

Доплачивали 300 долларов каждому человеку, чей доход был ниже прожиточного минимума.

Результаты тоже были отрицательными.

На фоне выплат увеличилось число разводов.

Если раньше людей нужда сплачивала и оставляла внутри семьи, то повышение благополучия, не являющееся продуктом собственных усилий, резко повысило способность членов семьи принимать самостоятельные решения.

И это в Америке, которая в те времена создала культ семьи, в которой семья была одной из главных ценностей.

Конечно, это сразу породило негативное отношение к подобного рода выплатам.

Словом, ничего нет нового под луной, все уже было, и не всегда эксперименты по выплатам безусловного дохода приносили обнадеживающие результаты.

Мне кажется, что дискуссия о безусловном доходе происходит на фоне скорее перспективы, чем текущего положения.

Речь идет о роботизации промышленности, о широком применении искусственного интеллекта, который позволит резко повысить производительность труда.

Но это перспектива, а не то, что происходит сегодня.

Делается попытка понять, что делать, если технологии существенно повысят уровень безработицы, прежде всего в развитых странах.

Ведь в этом случае надо как-то решать проблему поддержания уровня потребления.

Для России это пока не очень серьезная проблема.

У нас уровень роботизации очень низкий, а применение искусственного интеллекта ограничено только несколькими сферами жизни.

Наша задача в том, чтобы развивать социальное государство, которое у нас слабое.

Развивать образование, которое у нас условно-бесплатное, и медицину, которая тоже условно-бесплатная.

В этой ситуации первоочередная задача не в том, чтобы обсуждать не особо нас касающуюся проблему базового дохода, а в том, чтобы развивать социальное государство, обеспечивать население качественными социальными услугами.

Нам надо сделать так, чтобы экономика росла, а не топталась на месте десятилетиями.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Коллега Куимов из Красноярска.

КУИМОВ В.В.

д. э. н., профессор, профессор кафедры торгового дела и маркетинга Сибирского федерального университета

Я хотел бы поблагодарить докладчиков, потому что это интересная и побуждающая задуматься тема.

И я понимаю Вячеслава Николаевича.

Цель, которую они рассматривают, анализируя и исследуя данную проблему, – как повысить уровень развития человеческого потенциала для создания соответствующих условий как для самих людей, так и для сообщества в целом.

Чаще всего сейчас базовый доход связывают с возможностью высвобождения большого числа людей в ходе цифровизации и роботизации, которая, возможно, где-то будет наступать достаточно быстро.

Мне думается, что главная задача заключается в том, какие социальные технологии побуждают человека взяться за то, чтобы развивать себя, продуктивно выстраивать свою жизнь и свое будущее, в том числе в согласии с сообществом.

Надо сказать, что таких социальных технологий немного.

И одна из самых революционных попыток, которая была вообще, на мой взгляд, это попытка обобщенной общенародной собственности, которая была заявлена в Советском Союзе.

Эта великая идея, которая, казалось бы, должна объединять людей больше, чем религиозные чувства, для того чтобы вместе созидать что-то и добиваться результата, в принципе, тоже результата не дала.

И мне думается, что пока нет нащупанных социальных технологий, которые бы действительно при раздаче определенных уровней денег или доходов побуждали человека к развитию своего потенциала.

Пока известны только следующие: или достаточное принуждение, или стремление получить доходы выше, чем у других, за счет образования, повышения своей квалификации и активного участия в корпоративной культуре.

Второе, что я хотел сказать. Мы видим развитие на 5–10 лет.

Новые поколения – X, Y, Z, миллениалы, по существу, несут некоторую новую культуру и некоторую новую идеологию этого развития.

Поэтому мне думается, что надо очень осторожно применять новшества. А испытывать и набирать некоторые варианты было бы хорошо.

Физиологи очень серьезно сейчас исследуют, по крайней мере есть достаточно доказательств, что в этой массовой цифровизации идет какое-то новое качественное развитие человека.

К чему это приведет – к большей жесткости или к большей солидарности в обществе, – трудно ответить.

В общем, за всю историю человечества пока не было найдено социальных технологий, которые позволяли бы твердо сказать, что распределение каких-то денег приведет к тому, что люди станут более гуманными, более взаимодополняющими друг друга и вместе будут что-то созидать.

С этой точки зрения я считаю исключительно мужественной работу Вячеслава Николаевича и других коллег, которые этим занимаются. Надо думать об этом.

Но я лично не хотел бы участвовать в таком эксперименте.

Благодарю вас.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Антон Викторович. И будем завершать.

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В.

К. Э. Н.

Спасибо большое.

Я лишь два тезиса буквально скажу в отношении доклада Карена Ваниковича.

«Народ-акционер» (а это была базовая, отправная точка для всего этого доклада) – это очень плохая аналогия.

Дело в том, что акционер вкладывает в свою компанию.

Вкладывает в данном случае своим трудом, способностями, чем только может.

Та картинка, которую нарисовал Карен Ваникович, – это не народ-акционер, это, я бы сказал, народ-рантье.

Омерзительная история на самом деле со всех точек зрения.

В первую очередь – с этической.

Надо вкладывать и с этого уже что-то получать.

Причем замечу, что дивиденды не только выплачиваются, но и капитализируются в ощущение безопасности, потому что сделаны соответствующие вложения в армию, в правопорядок, в транспортную инфраструктуру и так далее.

Поэтому я никак не могу согласиться с той конструкцией, которая была представлена во втором докладе.

На мой взгляд, это разрушающая конструкция при всей, казалось бы, ее простоте.

Это та самая простота, которая хуже воровства.

И второй очень важный комментарий. Вячеслав Николаевич уделил немножко внимания цифровым платформам занятости (ЦПЗ).

Это было сопровождено его пояснением о том, что ЦПЗ уменьшают социальную защищенность людей.

Я решительно с этим не согласен.

Правда жизни опровергает этот тезис.

Дело в том, что цифровые платформы как раз вытаскивают занятость из теневой сферы, где нет вообще никакой социальной защищенности. Где нет налогов, где нет ничего, кроме зарплат в конвертах и «бомбил», которые подвозят людей.

Цифровые платформы занятости – это не только такси, курьеры, бытовые услуги...

Это как раз способ вытащить занятость из тени, увеличить социальную защищенность, как бы это странно ни звучало. Потому что основные платформы занятости (а мне сейчас приходится много с ними работать) уже вводят добровольное социальное страхование для своих «исполнителей» заказов – ведь их нельзя назвать работниками, потому что в основном это гражданско-правовые отношения, а не отношения труда, как прописано в трудовом кодексе.

Это отношения сделок.

Так вот, даже для них они вводят определенные социальные добровольные системы, прекрасно понимая, что сегодня этот человек может взаимодействовать с одной цифровой платформой, завтра – с другой, послезавтра – с третьей.

Сегодня поработать два часа, завтра – двадцать часов.

Это все индивидуально зависит от человека.

Ему дается как раз большая свобода.

Но даже в таких чрезвычайно гибких условиях продвинутые крупные платформы умудряются увеличивать социальную защищенность тех, с кем они взаимодействуют.

Поэтому ни в коем случае нельзя говорить о том, что платформы уменьшают социальную защищенность, уменьшают налогообложение и прочее.

Это абсолютно неверно.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Коллеги, сейчас Руслан Семенович возьмет слово.

И после этого я попрошу докладчика и содокладчика по второму вопросу ответить на вопросы в своем заключительном слове.

Пожалуйста, Руслан Семенович.

Я хочу поздравить с докладом Вячеслава Николаевича Бобкова.

Я очень рад, что он теперь работает в Институте экономики.

Эта тема, она абсолютно неприменима в России, в наших теперешних условиях, абсолютно никак.

Мы имеем плутократическое государство в чистом виде, поэтому я хотел возразить здесь Павлу Медведеву.

Почему нет прогрессивного налогообложения личных доходов в России?

Нет, потому что в свое время сказали, что очень большие налоги, значит, мы не будем платить их.

Мы будем переводить их за границу.

А общий налог – будем.

Это, конечно, очень большой скандал.

И, собственно говоря, он укоренился в России.

Поэтому все разговоры о том, что перераспределение необходимо для того, чтобы иметь более или менее социальное государство, хоть какой-то средний класс.

Я думаю, что эта дискуссия о безусловном базовом доходе будет продолжаться, и эти переходные формы так или иначе будут реализовываться.

Но для этого, конечно, должна быть другая политическая система, чтобы общественный выбор был более полным.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Вячеслав Николаевич, тогда Вам заключительное слово, в котором прошу также кратко ответить на вопросы.

Потом Карен Ваникович также ответит на те замечания и вопросы, которые были обоим докладчикам сформулированы.

БОБКОВ В.Н.

д. э. н., профессор

Уважаемые коллеги, мы не случайно сформулировали тему доклада с вопросом: есть ли шанс у России для введения универсального базового дохода?

Дискуссия показала, что на самом деле есть очень много вопросов, которые мешают даже переходу к простейшим экспериментам по осуществлению этой социальной выплаты.

Хотелось бы еще раз акцентировать внимание на некоторых аспектах, которые, на наш взгляд, все-таки побуждают нас к расширению этих экспериментов и к постепенному продвижению по пути к этой выплате.

Прежде всего это возможность объективно поддерживать стремление людей развивать себя самих, развивать свой потенциал и быть более полезными и эффективными для своей семьи, для себя, для страны, в которой мы живем.

Одним словом, мы считаем, что надо продолжать движение. Я думаю, что большинство присутствующих поддержало это.

Теперь я отвечу на вопросы, которые были заданы дистанционно.

Сергей Вячеславович Калашников: как должно соотноситься введение базового дохода с динамикой доходов населения?

Поскольку мы являемся сторонниками постепенного введения, то на первых порах – никак.

Потому что мы будем проводить эксперименты по введению для защиты наиболее социально уязвимых групп населения.

То есть это будет базовый доход в размере одного, потом, может быть, двух прожиточных минимумов.

Но постепенно этот базовый доход может становиться основным, он может отвечать потребностям средних слоев.

Поэтому постепенно это, безусловно, будет соотноситься с динамикой основных доходов населения.

Был вопрос из Финансового университета, от Аллы Алексеевны Шептун, о том, что надо сочетать денежные выплаты с натуральными выплатами, потому что это, особенно в переходных формах, является более объективным подтверждением удовлетворения этих базовых потребностей.

Да, мы с этим согласны.

И опрос, который мы провели среди уязвимых категорий населения, подтверждает это: они тоже считают, что часть выплат может быть не только денежной, но и натуральной.

Есть такое понятие абсолютной немонетарной бедности.

Когда не деньги подтягивают, а когда некий согласованный список первоочередных товаров, которые удовлетворяют базовые потребности населения, должен быть в любой семье.

Надо следить и за этим тоже.

Но это более тонкие инструменты, которые в нашей стране, к сожалению, не только со стороны власти, но и в исследовательском сообществе достаточно мало делаются.

С этим мы тоже согласны.

Если подводить итоги, я хочу просто высказать свое несогласие с некоторыми позициями.

То, что введение базового дохода мешает занятости, что будет из занятости большой отток.

Да, будет отток, да, будет разводимость больше.

Но это выявление реальной ситуации.

С профессором Куимовым согласен, что это инструмент развития человеческого потенциала, это инструментарий социальной политики.

Знать о реальной ситуации в нашей стране – так же, как сейчас специальная военная операция выявила разделение нашего общества, – это плохо или хорошо?

Хорошо.

Надо знать общество, в котором мы живем.

Так же и введение базового дохода позволит нам лучше узнать реальные проблемы и нащупывать пути их преодоления.

Зачем эти формальные браки?

Но при этом надо лучше организовать защиту детей, оказать поддержку мамам.

Также зачем нам такая занятость, которая включает в себя скрытую безработицу?

Она нам не нужна, но это выявится новыми социальными механизмами.

И в этом смысле это тоже большая социальная технология, которая будет запущена с постепенным переходом к введению этой социальной выплаты.

А политики?

Ну, что с политиками сделаешь?

Политики – это результат много каких факторов.

Но мы должны воздействовать на политиков.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Карен Ваникович, Вам заключительное слово.

МАРКАРЯН К.В.

д. э. н.

Спасибо большое.

Я постараюсь быть кратким.

Я хочу ответить на первый вопрос о том, что в обществе возникнут иждивенческие настроения.

Не так давно три американских университета: Университет в Беркли, Калифорнийский и Принстонский – собрали деньги и профинансировали базовый доход в одном из регионов Кении, в самой слаборазвитой части этой страны.

Там 10,5 тысяч семей получали по 1000 долларов ежемесячно на протяжении года.

Надо сказать, что опасения были полностью отменены, потому что все эти деньги были потрачены либо на создание собственного бизнеса, либо на образование детей.

И каждый доллар, который был вложен туда, мультиплицировался, превратился в 2,6 доллара.

Что касается вопроса по поводу рантье.

Национальная собственность состоит из государственной собственности и частной собственности.

Государственная собственность – это, по сути, та часть национальной собственности, которую нельзя было растаскать по собственным квартирам.

Ввиду этого это все было оставлено в управлении у государства.

То есть это тоже собственность народа.

Это и есть тот вклад, который народ внес, когда создавал государство.

Дал эту собственность государству, чтобы оно эффективно этой собственностью управляло, покрывало бы свои расходы и тратило бы на социальное развитие общества.

Поэтому граждане по праву могут считаться реальными акционерами, а не нахлебниками на шее у государства.

По поводу фашизма.

Тут есть путаница в терминологии, потому что слово «фашист» происходит от слова «фашо», что по-итальянски значит «пучок» и символизирует силу через единство.

В античные времена считалось, что, если государство будет создано на основе привлечения в выборные органы представителей всех сословных и профессиональных корпораций, то оно наилучшим образом будет представлять интересы общества.

Оттуда и появилось слово – фашистское государство.

В дальнейшем, после создания такого государства сначала в Италии, а затем в Германии, этот термин начал ассоциироваться с нацизмом и обрел негативные краски.

Еще был вопрос касательного того, что на это нет денег.

Деньги есть.

Если те средства, которые были выделены в консолидированном бюджете России на социальные цели (а это было 18,3 триллиона рублей, не считая 11,7 триллиона рублей, выделенных на образование и медицину), разделить на население России, то каждый мог бы получать 10 637 рублей в месяц, или 74% от прожиточного минимума.

Эти деньги раздаются и сегодня.

Но в виде сотен пособий, которые распределяют 30% чиновников страны, получающих достаточно большую зарплату за чтение кучи справок.

Касательно того, что безусловный обязательный доход разгонит инфляцию.

В Англии начиная с 2009 года в течение 10 лет в экономику было допечатано и вложено 425 миллиардов фунтов стерлингов, для того чтобы поднять инфляцию с 1% до 2%.

Однако инфляция оказалась ниже 1%.

То же было в Соединенных Штатах.

Влили в экономику 4,5 триллиона долларов с целью разогнать инфляцию, чтобы стимулировать экономический рост и снизить безработицу.

Однако инфляция снизилась за 10 лет с 2,72% до 1,36%.

Сейчас инфляция в США достигла максимума.

Но это произошло из-за вызванных ковидом разрывов производственных цепочек. Потом наложились последствия того, что сейчас происходит в мире.

Поэтому инфляция – это не тот жупел, которого нужно остерегаться, чтобы не вводить безусловный обязательный доход.

Был еще вопрос по поводу перераспределения денег от богатых к бедным.

У государства две миссии.

Первая миссия – это перераспределение доходов.

Вторая – миссия принуждения.

Это миссии кнута и пряника.

Если использовать только кнут, народ придет за пряником сам.

Это уже не раз случалось в обществе.

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Роберт Искандерович, Ваше заключительное слово.

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН

Я перечислил глобальные кризисы, среди которых климатические изменения серьезно затронут все население мира.

Вы знаете, нет худа без добра – такая хорошая русская поговорка.

Тяжелые проблемы, которые будут на нас надвигаться в связи с этими экономическими, технологическими, социальными обстоятельствами, тем не менее они, может быть, будут способствовать повышению роли науки.

Потому что без науки, без расчетов, без анализа правильно решать все эти глобальные кризисы не удастся.

Может быть, это уменьшит разобщенность между странами, которая сейчас сильно возросла.

Без сотрудничества ученых разных стран, без выработки единой правильной технологической, экономической, социальной позиции мы не решим эти проблемы.

Я надеюсь на положительное решение.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Абдусалам Абдулкеримович, Вам слово.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить обоих докладчиков за замечательные доклады.

Оба докладчика смогли показать, что это именно специальные конкретные вопросы, которые имеют свои трудности, свои проблемы, которые требуют продуманного, научно аргументированного подхода и решения.

И конечно, мне, как человеку, который говорит в рамках философии, от имени философии, здесь трудно подключиться и высказывать какие-то суждения.

Но мне кажется, и тот и другой вопрос имеют определенные мировоззренческие аспекты или следствия философско-мировоззренческие.

Я бы хотел буквально в двух словах отметить это.

В частности, относительно океана.

Мне кажется, Роберт Искандерович хорошо показал, что океан – это исключительно важная, фундаментальная часть окружающего нас природного мира.

И он является таковым, в том числе и для России.

То есть того природного мира, в котором находится Россия.

И океан в этом смысле существенно влияет на нашу жизнь. А это очень важная констатация.

Ведь мы знаем, что в тех спорах, которые сейчас идут, есть такая идея, которая широко обсуждается, что российская цивилизация – цивилизация суши, что это остров.

В отличие, скажем, от англосаксонской – под ней подразумевается западная цивилизация, цивилизация моря, воды и так далее.

То есть такое существенное их разведение.

А тот доклад, который мы прослушали, показывает, что такое разведение природной базы существования человечества на две полярные стороны, оно не имеет реальной научной основы.

Еще один аспект.

Хотя сам Роберт Искандерович не акцентировал на этом внимание, но, мне кажется, весь его доклад и весь подход показал определенное понимание того, что у нас обозначается как междисциплинарный подход в научных исследованиях.

Он же неоднократно отмечал, что в условиях, на основе которых создавался их институт в 1946 году, было специально подчеркнуто: изучение океана в единстве биологических, физических и других аспектов.

В этом смысле само существование этого института воплощает в себе такую междисциплинарность.

Из этого вытекает, что междисциплинарность – это не только и не столько научная проблема.

А это организационная, управленческая проблема.

И в этой проблеме, конечно, решающее значение имеют наши приоритеты в практической области, на чем мы концентрируем свои основные усилия, куда направляем финансы, государственную волю.

Мне кажется, это даже связано с родом деятельности, который он осуществлял, будучи директором этого института, и в других своих функциях, будучи, скажем, руководителем науки в Башкирии.

И именно с родом деятельности, мне кажется, связано его государственно ориентированное мышление.

Потому что именно воля государства в смысле выбора акцентов практической деятельности и является одним из важных факторов, который позволяет мобилизовать науку и научный подход в решении этой проблемы.

В данном случае речь идет об океанологии.

Я думаю, что люди со стороны даже не представляли себе, до какой степени океанология базируется на математике, математических моделях и так далее.

И такой же мировоззренческий аспект есть, конечно, и во второй проблеме – базовый доход.

Здесь правильно говорилось, что эта проблема обсуждается, рассматривается в аспекте обеспечения демократических основ нашей жизни, демократического сознания.

Он нацелен на то, чтобы смягчить каким-то образом неравенство между богатыми и бедными, подвести базу под идеи прав человека, чтобы не было таких маргинализированных социальных слоев.

И конечно, в этом смысле понятие базового дохода прямо выстраивается в ряд социальной поддержки – пенсии и т.п.

Но мне кажется, что базовый доход вполне можно было бы рассматривать и в другом аспекте.

Не в аспекте демократизации государства, а в аспекте социализации общества.

Сейчас базовый доход рассматривается как элемент современной экономики, которая базируется на рыночных механизмах и ориентирована на прибыль.

И для того, чтобы функционировало общество на такой основе, чтобы оно все-таки укладывалось в наши демократические представления и поддерживало наши демократические установки (ну, скажем, чтобы не было попрошаек или случайных групп с иждивенческой психологией и расшатанной волей и тому подобного), нам нужно – или, лучше сказать, мы вынуждены – ввести так называемый базовый доход.

В такой логике (а именно она, насколько я могу судить, превалирует в общественном сознании) базовый доход мыслится как второстепенный элемент в целостной

системе современной рыночной экономики и современного рыночно ориентированного общества.

Его даже можно истолковать как своего рода благотворительность высокоразвитых богатых обществ.

Что-то наподобие бесплатных обедов в античных полисах.

А нельзя ли помыслить данный феномен (базовый доход) в другой перспективе?

В исторической перспективе, в которой базисом общества является не необходимое (оплачиваемое, вынужденное, ориентированное на прибыль) рабочее время, а свободное время.

В таком понимании свободное время следует рассматривать уже не просто как пустое, «зряшное» время, которое человек может тратить на что угодно, на любой свой каприз, в том числе на безделье, асоциальный образ жизни и т.п.

Свободное время, понятое как способ жизни свободного человека, следует увязывать с всесторонним развитием личности, с развитием науки, искусства, других форм духовного производства, с тем, что Маркс связывал с коммунистическим будущим.

На сегодняшний день это выглядит как утопия.

Но, если все же принять эту утопию, если допустить, что человеческое общество сможет вырваться из современного высокоцивилизованного варварства, тогда, конечно, и базовый доход приобретает уже принципиально другое значение.

Сейчас он действительно выглядит как один из элементов, который в какой-то степени маргинализирует определенные социальные слои, даже поддерживает паразитизм, из-за чего, в общем-то, люди обычно выступают против этого.

И это связано не с самой идеей базового дохода, а с тем, что этот базовый доход пробивает себе путь именно в современных капиталистических условиях.

Но ведь никто не обязывал мыслить нас в перспективе, согласно которой эти условия являются неизбежными, обязательными, вечными и так далее.

Мне кажется, существует некая мировоззренческая перспектива анализа базового дохода, которая позволяет как-то более оптимистично на него посмотреть.

Еще раз большое спасибо всем докладчикам.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо.

Коллеги, мы перешли за четырехчасовой барьер. Это уже явный перебор.

Поэтому я хочу поблагодарить Роберта Искандеровича за блестящий доклад.

Я хочу поблагодарить Вячеслава Николаевича и Карена Ваниковича за прекрасные доклады и выступление.

Также глубочайшая благодарность Жану Терентьевичу.

Жан Терентьевич рекомендовал Вячеслава Николаевича в качестве докладчика.

Благодарю всех участников, потому что само обсуждение приобрело еще более глубокое содержание в силу интересных вопросов, разных спектров мнений и взглядов.

В этом ценность нашего обсуждения. В том числе в междисциплинарном подходе, о котором говорил Роберт Искандерович.

Мы проблему анализируем не в узкопрофессиональном плане, а с учетом мнения людей из смежных областей.

Результаты наших обсуждений должны воплотиться в определенные предложения властным структурам, потому что ученые не только должны удовлетворять свое любопытство за счет государства, но еще и должны предлагать государству свое видение решения проблем.

Поэтому я думаю, что мы попробуем на этот уровень развития нашего Научно-консультативного совета выйти.

Это непростая задача.

Мы несколько попыток делали, но отдачи и эффективности мы пока не ощутили.

А это приглушает и энтузиазм.

Когда делаешь по результатам обсуждения какие-то предложения и видишь, что это не находит отклика, то и желание не сильно стимулируется.

Я думаю, исправим эту ситуацию.

Спасибо всем, кто был сегодня с нами.

У нас 80 с лишним человек зашли в Zoom. Даже на пятом часу – 50 с лишним человек.

Спасибо всем, кто писал свои комментарии, их было много.

Одна из наших коллег процитировала героиню из кинофильма, которая сказала, что пенсию по старости надо выплачивать в молодости. Хорошее предложение, поскольку гораздо эффективнее можно будет ее использовать.

На этой мажорной ноте завершаем!

Всем здоровья, успехов, удачи!

1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат

2. Безусловный базовый доход: шанс для России?

**Материалы совместного заседания НКС ООН РАН
и НИИ ДДиП 4 февраля 2023 года**

Выпуск № 17

Электронную версию сборника и презентации докладчиков
можно скачать по QR-коду

Подписано в печать 26.07.2023

Формат 60x90/16

Цифровая печать

Тираж 700 экз. Заказ № 76

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
3. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
4. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
5. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
6. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.

7. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
8. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
9. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
10. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 128 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по QR-коду

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Целью института является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Этот институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.